

№ 8(30) АВГУСТ 2007

КИНОMAN

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

«Мне уже за 30»

Максата ОСПАНОВА

КАСЫМ:
артиста не учат,
а воспитывают

РОМАН ПОЛАНСКИ:
жизнь в духе триллера

ФИЛОСОФИЯ ИСКРЕННОСТИ
послесловие к сериалу

ТОРГОВО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«Ритц-Палас»

ДИЗАЙН, АРХИТЕКТУРА
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВСЁ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА

Супермаркет. Бутики мебели, одежды, игрушек и подарков для детей. Игровые детские площадки, современные симуляторы нового поколения, призы от ТРЦ «Ритц-Палас».

Салон красоты, аптека, авиа и ж/д кассы, фотосалон, банк, обменный пункт и банкомат, video, CD, DVD, салон цветов, 3 кофейни, а также огромный fast-food...

Все для интерьера: сувениры, шторы, камин, ковры, отделочные материалы. Картинная галерея. Эксклюзивная мужская и женская одежда, обувь, сумки, аксессуары. Ювелирные изделия, бижутерия, парфюмерия, нижнее белье, купальники.

Компьютерная техника и видеонаблюдение, интернет-клуб, офис-блок. Продажа автомашин.

Самый большой в городе банкетный зал – Princess Hall на 1000 персон. Единственный ресторан на крыше, с летним садом – Roof Garden. Только в спорт-баре Time-out арена стадиона и огромный видеозеркало.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 450 машин!
г. Алматы, «Самал-3», Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН
КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНОМАТОГРАФЕ

Издается с марта 2005 года ежемесячно
№ 8(30) август 2007 г.

Редакция:

Главный редактор - Дарежан Омирбаев

Шеф-редактор - Татьяна Новикова

Выпускающие редакторы - Баубек Ногербек,
Зейнет Турарбеккызы

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Елена Дмитриева

Переводчик - Александра Карташова

Представительство в Астане – дизайн-группа «Фабрика»,
8 (3172) 35-90-72, контактное лицо – Талгат Тайшанов,
моб. 8 701 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде,
Кокшетау, Костанай и Петропавловске)

Корреспонденты: Диляра Тасбулатова (г. Москва),
Тимур Ермаков (г. Москва),
Алла Бобкова (г. Минск),
Лилия Фишер (г. Берлин),
Джейн Нокс-Война (г. Брунвик, США),
Владимир Война (г. Бостон, США),
Гульжана Кая (г. Мерсин, Турция)

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон 266-20-71, факс 250-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель – ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор – Мэлис Атамкулов

Информацию о журнале можно найти
на сайте www.ardfilm.kz

На обложке:
кадр из фильма Эрнеста Абдыжапарова «Боз салкын».

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несет.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 243-36-43.

Тираж: 2 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта»
тел. 279-41-84 индекс 75301

ТОО «Агентство «Евразия-пресс»
тел.: 230-21-90, 230-20-87 индекс 75698

ТОО «Агентство «Эврика-пресс»
тел.: 233-78-50, 233-76-19 индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

В мае прошел очередной, уже 60й, международный кинофестиваль в Канне. На нем была показана картина немецкого режиссера Фолькера Шлендорффа «Улжан». Выступая по телевидению, исполнительница главной женской роли в этом фильме Аянат Есмагамбетова сказала, что это был первый в истории фестиваля случай, когда в его официальной программе демонстрировалась картина с участием казахстанских кинематографистов.

То же самое утверждали некоторые наши киноведы, писавшие о фестивале.

Не сомневаюсь, что «Улжан» - прекрасная картина, но все же тут нельзя не сказать следующее: я, например, знаю как минимум, три фильма казахских режиссеров, в разные годы участвовавших в официальной программе «Особый взгляд» (один из них получил приз как лучший фильм этой секции).

В этой связи мне все-таки кажется, что неслучайно киноведы ошиблись именно в пользу фильма иностранного режиссера. Боюсь, что в основе таких ошибок лежит наш глубокий комплекс неполноценности перед всем западным, и неумение ценить свое.

Как раз на той же неделе, поздно ночью, один из телеканалов показал - наверное, чтоб чем-то заполнить ночной эфир - казахско-кыргызский фильм «Выстрел на перевале Караш» и вот, что я подумал после его просмотра:

Среди многочисленных поклонников этой картины, наверняка, есть и такие, которые также, как я, втайне про себя думают: «А ведь этот фильм гораздо интереснее любого голливудского вестерна за всю его историю, и Суйменкул Чокморов ничуть не хуже Клинта Иствуда или Марлона Брандо».

Думают, да боятся свою мысль высказать вслух.

Я тоже долго боялся, но сегодня решил про это написать.

Дарежан Омирбаев

В номере:

Интервью

Кино от веселого человека _____ 4-11

Фестиваль

Фестиваль на грани нервного срыва _____ 12-14

Новости _____ 15, 16, 17

Персона

Ольга Ландина: _____ 18-19

Автограф

Касым _____ 20-25

Документальное кино

Творить для того,
чтобы пробуждать в человеке Бога _____ 26-31

Звезда _____ 32-37

Суйменкул Чокморов

Фестиваль _____ 38-39

«Шәкен жұлдыздары»

Классика

Роман Полански

Жизнь в духе триллера _____ 40-47

Кинолюб

Кино в законе _____ 48-49

Философия искренности _____ 50-53

Киношники

Вспоминая себя... _____ 54-57

Кино и наука

Растим смену _____ 58-61

Киноюмор _____ 64

- Максат, сначала расскажи немного о себе...

Я по натуре очень веселый человек. В школе всегда был активистом, участвовал во всех мероприятиях. Там же в 1998 году, открыл свой сатирический театр под названием «Максат-шоу». С этим театром мы выступали во многих школах Алматы. Затем я стал одним из членов труппы театра «Копен идет», которым руководил известный сатирик нашего города Копен Амир-Бек. Еще работал актером и сценаристом в театре для детей «Кулегеш», под руководством актрисы Кыздыгой Ыскак.

В 2000-2004 годах учился в Казахской Национальной академии Искусств им. Т.Жургенова по специальности «Кинотеледраматург-редактор». В студенческие годы работал в телевизионной программе «Қалаймақан» - начал как актер, потом писал сценарии, а немного позже сам стал их ставить. Так я снял короткометражный фильм под названием «Қарсанда» - короткую историю о восьми ребятах, готовящих сюрпризы друг другу под Новый год. В фильме существует двойной мир: реальность и сон. Мои герои решают поздравить друг друга с праздником, они придумывают разные розыгрыши, но их мысли и выдумки получаются одинаковыми. Двое ребят нечаянно встречаются во сне - между ними завязывается драка, один мальчик вызывает друзей на помощь, и они задают хорошую трепку второму герою. В конце концов, добро берет верх над злом. С помощью Деда Мороза и его помощника ребята понимают свои ошибки, приходят к согласию, и просят извине-

Кино от веселого человека

ния друг у друга. Но это легкий, юмористический телевизионный фильм. **- Я хотела бы поговорить о твоём первом короткометражном фильме «Бөпе». В целом, этот фильм кардинально отличается от последующих картин. Глубокая тема - одиночество единственного ребенка в семье. Почему большинство студентов-первокурсников обращаются к тематике одиночества, печали? Возможно, они думают, что так можно быстрее завоевать сердца зрителей?**

- Не хочу говорить за всех студентов. Лично я выбрал эту тему потому, что хотел начать свой творческий путь с произведения отца, Лесбая Оспанова - фильм снят по мотивам его рассказа «Бөпе». Отец работал журналистом в журнале «Жаңа фильм», и благодаря ему я узнал, что такое кино, съемочная площадка. Честно сказать, я тогда многого толком не понимал, ведь мне было всего пять лет. Зато точно знал одно: на съемочной площадке очень интересно играть! Там всегда множество людей, которые заняты своими аппаратами, а ты лезешь во все щели, что-то находишь, чем-то любишься, и, самое замечательное - никто не обращает на тебя внимания.. Бывало, когда отец отказывался брать меня с собой на съемочную площадку, я ухитрялся уговорить его, находил какие-то уловки, оставлял или прятал на киностудии его вещи. Побывал я на съемках фильмов «Гамлет из Сузака» Сатыбалды Нарынбетова, «Батыр-Баян» Сламбека Тауекела. А первый свой фильм снимал совмест-

но с братьями Задарновскими - Максимом и Владимиром. Я знаком с ними с детства - мы жили по соседству и учились вместе в Академии искусств. Потом решили сделать совместную работу. Не все было гладко, возникали и трудности. Квартира, в которой мы снимали, находилась на девятом этаже, пришлось для оператора вызывать кран, а на дворе - зима... Считаю, что нам очень повезло с актерами. Семейная пара Искаковых и их дочери не только согласились сниматься, но и любезно предоставили нам свое жилье. А это, между прочим, была их первая, совсем еще новенькая квартира! Жанасага стал нашим советчиком, и во многом помог. У него уже имелся некоторый опыт в этой сфере, соответственно, он знал больше, чем мы. И обе дочери, Назерке и Динара, очень хорошо справились со своей задачей.

- Вторая картина, снятая по мотивом поэмы «Қара пима», основана также на трагической истории...

Ну, в общем-то, да. Фильм снят по сюжету поэмы Улыкбека Есдаулета. За картину я взялся после того, как сам побывал в Караганде, и на себе ощутил настоящий зимний мороз с пронизывающим ветром. Действительно, если остаться ночью на улице, можно умереть. Каждый год так погибает много людей, особенно любители спиртных напитков. Сама история поэмы весьма поучительна - мальчик, которому ампутировали ноги, вполне мог умереть. А то, что он остался жив - наказание, предназначенное именно для его отца. Это

Кадр из фильма "Девушка, приехавшая в аул"

как черное пятно, которое уже не смыть.

На съемках в больнице с нами случилась одна интересная история. Отсняли ночные уличные эпизоды, привезли мальчика в больницу, и нужно было показать его ноги после операции. Подумав, решили сделать дырку в кровати, протолкнули в нее ноги нашего героя, и забинтовали его колени, залили все сверху красной краской. Да он еще так реалистично шевелился, что, на самом деле, - мурашки по коже. Ну, начали снимать. И тут в больницу врывается какой-то пьяный человек, который, увидев нас с камерой и окровавленного мальчика на кровати, начинает орать. Только в конце мы узнали, что этот мужчина, оказывающийся, уже давно знает нашего главного героя, и он решил, что мы ампутировали ребенку ноги ради фильма. Что он только нам

Кадр из фильма "Ущелье любви"

не говорил: мы - бессердечные, безжалостные, сгубившие жизнь мальчику, который буквально вчера бегал на улице играл, прыгал, веселился, а сегодня прикован к кровати. Нам стало настолько жалко мальчика, да и этого пьяного тоже - на какую-то долю секунды мы поверили, что совершили что-то очень плохое. Было грустно смотреть на это, и, в тоже время, смешно. Сейчас я думаю - если бы кто-то другой присутствовал при той ситуации, он тоже подумал бы, что мы жестокие, коварные люди. Откуда ему знать, как снимается кино.

Максат, твои полнометражные фильмы «Ауылға

бір қыз келді» и «Махаббат сайы» сняты в комедийном жанре, третья твоя картина сделана в том же духе. Ты и дальше собираешься работать в этом направлении?

Я всегда любил смотреть комедийные фильмы - они близки мне по характеру. В нашей стране этот жанр совсем позабыт, на киностудии запускаются лишь исторические картины, а для того, чтобы раз-

вивалась киноиндустрия, нужно снимать в разных жанрах и направлениях, а не плыть по одному руслу. По-моему, пришло время работать над коммерческими фильмами. Наши никак не могут отойти от авторского кино. Я вовсе не противник этого, но обычные зрители привыкли смотреть другие ленты, отечественные кинолюбители ждут веселых комедий и простых, "жизненных" фильмов. Вот почему все так трепетно и глубоко восприняли фильм «Жаралы сезім». И пусть он - не профессиональный, зато за три-четыре месяца доказал свою востребованность у зрительской аудитории.

Если бы наши профессиональные режиссеры снимали "зрительские" фильмы, они, по крайней мере, смогли бы окупить саму стоимость картины. У нас же снимаются фильмы, проводятся премьеры, о которых все затем просто

забывают, а режиссеры ждут, пока государство выдаст им деньги на следующую работу.

Жанр, в котором я работаю, нельзя назвать профессионально-комедийным. Если говорить более упрощенно - это «легкая комедия»: все-таки мои фильмы - экспериментальные работы, снятые еще в студенческие годы. Третий фильм - «Отыздан асып барамын» - более или менее близок к профессиональному, в этом фильме у меня уже имеется продюсер, Самат Кусаинов. А до этого мы с друзьями работали маленькой цифровой камерой, которая была под рукой. «Ауылға бір қыз келді» снимали в ауле - для жителей это

было событие, возле нас всегда собиралась толпа людей, которые сами предлагали свою помощь. Самое интересное – «Москвич», тот, который в фильме хозяева никак не могли продать за 500 долларов, после съемок купили за 2000 долларов! В этой картине я хотел показать аул с веселой стороны, ведь, на самом деле, там очень интересно.

Многим людям, особенно молодым, аул представляется как мрачное, тусклое место, живущие там вынуждены все

время трудиться. Но ведь в ауле есть и молодежь, у которой жизнь более интересная, чем у нас в городе. Если ты в городе захочешь снять любовную историю, не обойтись без бара или кафе, а там не придумаешь интересную, смешную картину. В городе свидания, встречи молодыми людьми воспринимается, как серьезный шаг, необходимость проявлять себя лишь с положительной стороны. А в ауле – свежий воздух, встреча под лунным небом, да и аульские мальчуганы, которые знают

все любовные уголки, путаются под ногами, мешают. Им интересно, они шалят, балуются. Вот и готовы интересные эпизоды. Все, что показано в моих фильмах, взято из жизни. Я ничего не беру из ниоткуда. Например, многие воспринимают эпизод с кражей девушки, как розыгрыш. Но это не розыгрыш, я своими глазами видел, как в ауле крадут девушку: подружка “жертвы” выводит ее на улицу, затем подходит парень, объясняет, что ему пора жениться, домашние готовы сыграть свадьбу, и, схватив будущую невесту, быстро сажает ее в машину. Девушка бунтует, кричит, но, в конце концов, дает согласие – а что ей остается делать?

В будущем хочу попробовать себя в фантастическом жанре. У меня уже есть кое-какие сценарии, теперь постараюсь их реализовать. Не хочу забегать вперед, время все покажет.

–В твоих картинах есть эпизоды и герои, переходящие из фильма в фильм. Например, сцена выпрыгивания из окна, дискотека, бабушка, младшая сестренка, прикрывающая сестру... И, самое главное, – красный цвет, не сходящий с одежды главных героев. Скажи, пожалуйста, с чем это связано?

–Правда, что эти сцены повторяются у меня в фильмах – без них как-то не обойтись. Это как общепринятая форма жизненного уклада аула, в которой не избежать строгих бабушек или тех же младших сестренек. В любом ауле, если кто-то к кому-то приехал в гости, через пару часов об этом будут знать все. А выпрыгивание из окна – старый метод, все еще не потерявший свою актуальность, множество молодых прибегают к этому. Красный цвет, он яркий, сразу бросается в глаза. Я не думал,

что много использую этот оттенок. Главная героиня всегда должна отличаться от других. Так, что красный – самый подходящий.

–Во втором фильме «Махаббат сайы» главная героиня в свой день рождения была одета в длинное красное платье. Да еще в ее комнате стоял маленький магнитофон, такой же яркий. Не обозначен ли твой следующий фильм этим же красным цветом?

–На этот раз цветов у меня достаточно, естественно, есть и красный – как же без него?

Фильм сделан в жанре легкой комедии. История тридцатилетнего холостого парня, ищущего себе невесту. В поисках любимой он попадает в смешные ситуации, встречается множество девушек: красивых, стройных, умных, продвинутых, милых, воспитанных и не очень. Но все-таки не может выбрать одну, и назвать ее своей половиной. В итоге – остается одиноким. Я хотел показать нашей многоуважаемой мужской половине, что не надо искать счастье под парусом, или ждать, пока тебе стукнет тридцать, и ты задумаешься о семье и детях.

Кадр из фильма “Девушка, приехавшая в аул”

В тридцать лет человек становится щепетильным. Конечно, понимаю, хочется найти самую лучшую, но таких в жизни не бывает. У всех есть недостатки, надо уметь их воспринимать. А человек, да и не только человек, а вся наша прекрасная природа устроена так, как шоколад «Твикс» – сладкая пара, от этого не убежать. Идея снять фильм на такую тему кружилась в моей голове уже давно. Я знаю одного умного, хорошего тридцатилетнего парня, который все еще холост. Проблема: не может найти достойную девушку. Он бы стал хорошим семьянином,

но никак не может решиться. Вообще, счастье всегда находится рядом, но многие его не замечают, ищут в дальних краях, в надежде найти самую, самую... так можно всю жизнь прожить.

–Ты снимаешь на видео, не хочешь попробовать себя на пленке?

–Конечно, хочется попробовать. Но это очень рискованно. Во-первых, я еще не готов работать с этой техникой, а во-вторых, она очень дорогая, хлопот много со светом... Видео удобная вещь, и за монтажным столом с ним легче работать, а пленка... Так как я не работал в этом формате, не могу ничего сказать, но мне кажется, что на пленке делать спецэффекты будет сложно, это потребует очень много труда и времени. Я люблю все делать быстро, и пока не увижу результат, мне всегда не по себе. Видеоформат сейчас допустим везде, во всех кинофестивалях участвуют фильмы, снятые таким образом. Лучше снять на видео и перевести на пленку для хранения.

–Но у нас в стране пока нет такого аппарата. А пока он появится, твои

Кадр из фильма “Ущелье любви”

фильмы на дисках могут не сохраниться...

-Почему? Я перезаписываю их в БТК, как телевизионный вариант. По крайней мере, он будет у меня храниться дальнейшие пятьдесят лет. Потом, надеюсь, появится и этот чудо-аппарат.

-В этом году ты был членом жюри молодежного кинофестиваля «Дидар-2007». В качестве молодого режиссера и призера данного фестиваля, как ты оценил конкурсные фильмы?

-Мне лично фестиваль очень нравится. Не из-за того, что я был призером. По мне, фестиваль - это проверка самого себя: главное участие, а не победа. Просматривая все фильмы, я сравнивал их со своими. Бесспорно, были картины лучше моих. Но мне показалось, что многие студенты работают в одиночку, не советуясь с преподавателями, мастерами. У некоторых сценарии были слабые: начинают хорошо, но в конце непонятно, чем закан-

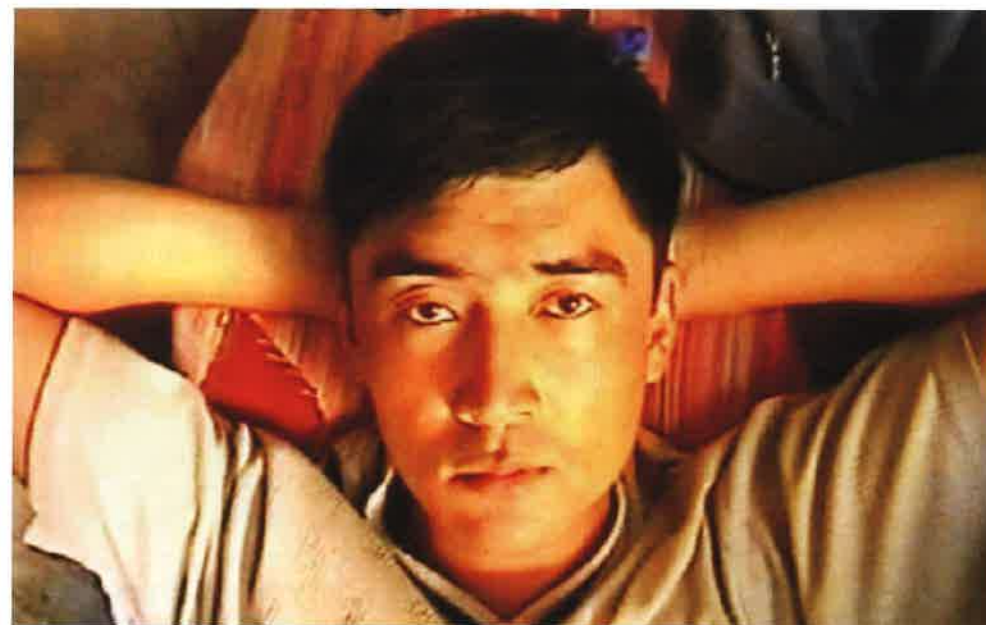
Кадр из фильма «Девушка, приехавшая в аул»

чивается картина. Я думаю, что не надо избегать советчиков, лучше, когда у тебя их много. В любом случае, фильм твой, и ты будешь снимать его так, как тебе этого хочется. Также музыкальное решение было на низком уровне. Не обязательно часто использовать в фильме хитовые песни, получился перебор в музыке.

Отличались, конечно, своей киноязычностью работы студентов Академии искусств им.Жургенова. Мне понравился фильм «Лифт» студента КИМЭПа - в прошлом году они представляли неплохие фильмы, больше тяготеющие к фантастике. Стоит отметить, конечно, «113-ый», завоевавший Гран-При, и «Дети революции» В.Попова.

-По-твоему, драматургия большинства фильмов была слабая. Я думаю, что это проблема возникает не только у студентов, но и у наших маститых режиссеров. Скажи, пожалуйста, почему у нас в Казахстане есть такая проблема и ситуация не меняется?

-Я не согласен с тем, что у нас в стране совсем слабая драматургия. Просто нет курсов, которые смогли бы заинтересовать профессиональных

Кадр из фильма «Девушка приехавшая в аул»

драматургов. Если объявлен конкурс на определенную тему и обозначен хороший призовой фонд, почему не работать? Появится конкуренция и, соответственно, хорошие материалы. К примеру, я не стану просто писать сценарии для того, чтобы они лежали на полке в киностудии десятки лет. Я никогда не пишу сценарии заранее, у меня все вертится в голове. Лучше заняться чем-то более выгодным для себя - так думают и многие другие драматурги. Был у меня раньше красный блокнотик, куда я писал свои идеи, сейчас как-то перестал. Вообще, я берусь за сценарий только тогда, когда буду уверен, что смогу найти деньги и снять фильм.

-На сегодняшний день молодому режиссеру очень трудно найти спонсора. Как у тебя с этим обстоят дела?

-Во-первых, мои фильмы не нуждаются в больших затра-

Кадр из фильма «Девушка, приехавшая в аул»

тах. Так что, я обхожусь сам (смеется). Но с фильмом «Кара пима» помог Нуртай Сабиянов. Вообще, этот фильм снят совместно с Нигеновым Каршыгой. Я сделал первый, черновой, вариант фильма, и по этой постановке, после того, как появились деньги, Каршыга вторично отснял картину.

Если все получится, хочу приступить к съемкам еще одного фильма под рабочим названием «Путешествие». Посмотрим что будет. Насчет спонсоров - только сейчас я могу сказать, что у меня появились спонсоры,

до этого я обходился своими силами. Поэтому советую всем остальным молодым режиссерам больше снимать, представлять на фестивалях эти работы. И не надо придумывать истории с усложненными декорациями - берите сюжеты из жизни!

-Максат, спасибо за беседу. Желаю тебе покорить свою вершину славы!

Беседовала
Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ
Фото из личного архива
М.Оспанова

1. «Бөпе» (Малыш) к/м, 2001 г - участвовал на международном кинофестивале молодых режиссеров Средней Азии «Новый взгляд»; 2001г
2. «Қара пима» (Черный валенок) к/м, 2002г;
3. «Ауылға бір қыз келді» (Девушка приехавшая в аул) п/м, 2002г - завоевал III место на V международном творческом фестивале молодежи «Шабьт» 2002г;
4. «Қарсаңда» (Накануне) к/м, 2003г;
5. «Махаббат сайы» (Ущелье любви) п/м, 2003 г - «Гран-При» на VI международном творческом фестивале молодежи «Шабьт» 2003 г; «Гран-При» на первом молодежном кинофестивале «Дидар» 2006;
6. «Отыздан асып барамын» (Мне уже за трицать) п/м, 2007 г; (фильм в стадии переозвучки)

Мы продолжаем знакомить вас с работой различных киносмотров, прошедших этим летом. На сей раз – взгляд киноведа Диляры Тасбулатовой на «закулисы» Московского Международного кинофестиваля.

Фестиваль на грани нервного срыва

Как известно, Московский Международный кинофестиваль (ММКФ), 29-й по счету, готовился в обстановке, максимально приближенной к боевой. То, что он все-таки состоялся, не провалившись в тартарары и не закончившись каким-нибудь грандиозным международным скандалом вплоть до закрытия самого мероприятия до лучших времен (а такое уже в истории ММКФ было), – заслуга, прежде всего, героических отборщиков. На практике любые фестивали, тем более крупные, сложно-постановочные, с амбициями национального брэнда, готовятся чуть ли не целый год. В случае же с ММКФ, несчастные отборщики (которые, по идее, должны были колесить по всему миру в поисках новых фильмов и имен) не могли стронуться с места еще три месяца назад. В это время Никита Михалков в роли президента ММКФ улаживал свой долгоиграющий конфликт с Ренатом Давлетьяровым, главой «Интерфеста», обязанностью которого в последние годы была организация фестиваля. К слову сказать, г-н Михалков не слишком волновало, в каком виде состоится фестиваль. Являясь его «лицом» и презентуя мероприятие на международной арене, Михалков не слишком вдавался в такие «мелочи», как программа или основной конкурс, являющиеся самыми важными составляющими любого смотра, тем

более крупного: то, из-за чего, собственно, и затевается любой кинофестиваль.

Все, что происходит за рамками конкурса (параллельные программы, вечеринки, светская часть, даже ретроспективы и мастер-классы) – лишь гарнир, или, на худой конец, десерт к основному блюду.

Сумбур вместо музыки

Так вот, программа этого года – ввиду экзотических условий – напоминала разномастный стол чересчур эксцентричной хозяйки: в подборе блюд не просматривалось никакой определенной концепции. Так что, гости рисковали сорвать себе желудок.

С другой стороны, как сказал бы завзятый постмодернист, концепцию можно обнаружить как раз в этом сумбуре. Как это было у незабвенного Сергея Курехина, на концертах которого мирно уживались Людмила Зыкина с безумными рокерами, а фольклорные ансамбли песни и пляски – с авангардными минималистскими экспериментами. Как говаривал Курехин, нет никакой необходимости выискивать параллели в этом фантастическом представлении.

Вот и нынешний ММКФ – на манер Курехина, бесчинствовавшего в эпоху перестройки – поставил пишущую братию в довольно-таки затруднительное положение. Ибо любой уважающий себя критик, анализирующий программу, всегда должен опираться на аллюзии и параллели, на некий определяющий модуль, который, как мало-помалу выяснилось, на ММКФ отсутствовал напрочь.

Единственное, что бросалось в глаза, так это превалирование русской темы над всеми остальными. Вплоть до того, что один из краеугольных фильмов конкурса так и называется

Никита Михалков

– «Русский треугольник», хотя снят человеком по фамилии Цабадзе, грузином по национальности. Другой фильм конкурсной программы, русскоязычный и с русскими актерами – «У реки» Евы Нейман, ученицы Киры Муратовой, снят в Украине. И лишь «Путешествие с домашними животными» Веры Сторожевой и «Путину» скончавшегося в прошлом году Валерия Огородникова можно назвать по-настоящему русскими картинами. Даже с оттенком некоторой фольклорности: герои этих фильмов взяты из самой, что ни на есть «гущи народной»: огородниковские – с затерянного в море рыбацкого острова, сторожевские – с забытого богом полустанка.

У кино не женское лицо?

Как и следовало ожидать, «Золотого Георгия» в этом году отхватило «Путешествие» – одна из самых слабых картин фестиваля. Жюри, состоящее преимущественно из иностранцев, по-видимому, купилось на доморощенную фактуру этой картины, снятую где-то посреди среднерусской возвышенности,

Вера Сторожева

с героями, которым европейцы по традиции приписывают исключительные качества. Прежде всего, конечно, пресловутую «духовность». Вообще, по сравнению с фильмами конкурсантов-мужчин (Цабадзе и Огородникова), произведения обеих дам (Евы Нейман и Веры Сторожевой) страдают полупрофессионализмом и драматургической нечеткостью. А в случае со Сторожевой – провинциальностью, выдаваемой за «пронзительный» лиризм, за российскую «странность» и «духовность», от которой на двадцатой минуте просмотра хочется бежать куда глаза глядят. И это – несмотря на изумительную Ксению Кутепову в роли внезапно овдовевшей молодой женщины, замечательного Дмитрия Дюжева, которому все труднее и труднее в этом условном пространстве изображать грубого и определенного шофера; несмотря даже на головокругошительное операторское мастерство Олега Лукичева. Короче говоря, несмотря ни на что, ни на какие ухищрения членов группы, которые, по идее, должны подчиняться железной воле режиссера-постановщика.

То же самое можно сказать и о режиссуре Евы Нейман, настолько вялой и отстраненной, что спасти ее не могут ни могучая Нина Русланова, ни изощренная Марина Полицеймако, ни вкрапления муратовских персонажей вроде Натальи Бузько или Сергея Бехтерева. И хотя сама Ева Нейман на пресс-конференции упорно отреклась от влияния Муратовой, оно – без муратовских страшняков и мистики – ощущалось в ее фильме до карикатурности постоянно. Боюсь, что ни у Сторожевой, ни у Нейман до сих пор так и не выработался индивидуальный режиссерский почерк, быть может, самое главное в этой профессии. Если ты видишь мир под особым, только тебе свойственным углом, с иного,

Ксения Кутепова смещенного ракурса, то любой сюжет – и о любви-ненависти между матерью и дочерью, как в фильме Нейман, и о чудакватой вдовушке, не желающей вписываться в окружающую грубую действительность, как в «Путешествии», – покажется достоверным. Впрочем, иногда дело отнюдь не в «достоверности». – Та же Муратова, скажем, ничуть о ней не заботится, всякую секунду помня, что занимается собственно искусством, а не копированием реальности.

На последнем дыхании

Но Муратова есть Муратова: даже те, кто считает режиссуру «неженской» профессией, вынуждены признать, что во всяком правиле бывают такие вот «шокирующие» исключения. Нейман же и Сторожева, увы, антифеминистский тезис подтверждают, ибо фильмы режиссеров-мужчин – Цабадзе и Огородникова – при всех их недостатках, являют нам свой особенный, оригинальный взгляд. Хотя не всегда и не во всем: обе картины – и жгучая огородниковская мелодрама о деревенских страстях, и триллер о чеченских ветеранах Цабадзе – сделаны очень неровно, на срыве дыхания. Наблюдая за перипетиями героев и движе-

Эмир Кустурица

нием сюжета, вслушиваясь в голоса актеров, иногда ловишь себя на мысли, что присутствуешь на представлении какого-то дрянного провинциального театра. Зато, немного погодя, когда автор вдруг приходит в себя и дышит полной грудью, — кажется, что смотришь едва ли не шедевр. Понятно, что у обоих были фатальные обстоятельства. Некоторые даже поговаривают, что настоящую «Путину» мы никогда и не увидим: окончательный монтаж из-за внезапной смерти режиссера делали другие. У Цабазе же были огромные проблемы с финансированием, картину несколько раз останавливали, приходилось начинать вновь и вновь. А ведь известно, что в таких условиях работать почти невозможно: даже великий Нагиса Осима, начинавший свое «Табу» в одном ритме и продолживший после инсульта в другом, несколько ослабил путеводную нить.

Мольер и другие

Между тем, русские картины — одни из самых заметных на нынешнем ристалище — обрамлялись экзерсисами наших друзей из Франции, Финляндии, Германии, Америки и других стран (географический охват последнего ММКФ поражает воображение). Возможно, все эти опусы — не первого ряда (который, как известно, можно посмотреть в Канне или в парал-

лельных программах того же ММКФ). Однако и здесь было немало любопытного. Даже американцы, обычно такие предсказуемые, предстали на ММКФ в весьма экзотической интерпретации. Где отборщики откопали такую прелесть, а именно Анну Биллер — продюсера, композитора, актрису и постановщика в одном лице — остается только гадать. Не говоря уже об ее экзерсисе под жизнеутверждающим названием «Вива», замечательной пародии на семидесятые, картине ностальгически-очаровательной, снятой как скетч, развлечение для своих, без потуг не только на шедевр, но даже на какой-либо «мессадж». Если пересказать сюжет, то он довольно незатейливый: две домохозяйки пускаются во все тяжкие, испробовав на собственной шкуре искушения эпохи пост-хиппизма. Если «Вива» и получит что-нибудь, боюсь, разразится нешуточный скандал. Насколько я знаю, наши критики эту картину с ее забавными прибабасами — поисками сексуальной свободы, бесконечными раздеваниями и переодеваниями, с лакокрасочной эстетикой — осудили строго. Хотя мисс Биллер ничего плохого в виду не имела: время от времени, полагает она, кино может притвориться не тем, чем оно является на самом деле, и поиграть со смыслами. Вплоть до того, что поначалу кажется, будто смотришь ситком, а не рутинное «произведение искусства», с его тяжелой поступью и неперенным морализаторством.

Нелицеприятно отзывались и о «Моем фюрере» швейцарца Дани Леви, назвав его комедию несмешной, а образ рейхсканцлера — почерпнутым из карикатур Кукрыниксов.

С некоторым сомнением высказываются о «Мужской работе» финна Алекси Салменперя, отправившего своего безработного героя заниматься мужской проституцией...

Насколько мне известно,

в лидеры пока смог выбиться только «Мольер» Лорана Тирара, избравшего для своей картины довольно интересную стратегию: Мольер у него становится героем собственных пьес.

Логово кинолюбов

Страсти-мордасти, однако, кипели не только и не столько вокруг конкурсной программы. Кинотеатр «Октябрь», где, собственно, и было сосредоточено основное действие, буквально оккупировали кинолюбы, которые оттягивались на параллельных программах и усердно посещали пресс-конференции. Где порой, как это было не только со знаменитостями вроде Кустурицы или Озона, яблоку негде было упасть. Иностранцы, привыкшие к вежливой холодности европейских кинолюбов, были немало поражены неутомимой энергией отечественных. Во время проведения ММКФ обычный мультиплекс превратился в Вавилонскую башню, разноязыкую и разноматную. В десятом зале ежедневно проходили презентации проектов «Сине-фантома» — движения, во главе которого стоят бывшие лидеры «параллельного кино». В подвале, где располагаются бары, вечно кого-то поздравляли, презентовали и «пропи-вали». На главном же, втором этаже, дым стоял столбом, и наблюдались бесконечные очереди на просмотры...

Словом, быть может, дико, нелепо, с накладками и переборами, но ММКФ все-таки состоялся.

Дилляра ТАСБУЛАТОВА

КИНЕМАТОГРАФИСТЫ ПРОТЕСТУЮТ...

В прессе уже неоднократно поднимался вопрос, тревоживший отечественных кинематографистов: состоится ли перенос киностудии «Казахфильм» им. Ш. Айманова в Талгарский район Алматинской области?

Напомним, что еще 10 января 2007 года в Алматы кинопродюсер Ертай Рахманбердиев, актеры Ментай Утепбергенов и Нурлан Есималиев сделали официальное заявление для СМИ, возмущаясь грядущим «переездом» киностудии из южной столицы (читайте «Киноман» №1, 2007 г.).

«По оценке независимых западных экспертов техническое оснащение киностудии, несмотря на происходившую в последние годы замену оборудования отдельных технологических звеньев, находится на уровне 70-80-х годов прошлого века. Необходимы радикальные изменения», — заявил в прессе министр культуры и информации РК Ермухамет Ертисбаев.

Однако начальник производственно-продюсерского управления АО «Казахфильм» Олжабай Мусабеков в интервью нашему изданию сказал, что «киностудия на сегодняшний день входит в число самых технически оснащенных киностудий СНГ». Благодаря реализации мега-проекта «Кочевник», появилась возможность приобрести современную технику, отвечающую всем мировым стандартам качества. «Казахфильм» по уровню технологий в СНГ уступает лишь нескольким крупным российским киностудиям, например, «Мосфильму».

Отметим, что в прошлом году на технической базе «Казахфильма» был снят фильм «Улжан» Ф. Шлендорффа, представлявший нашу страну на самом престижном кинофоруме мира — Каннском кинофестивале.

Г-н Ертисбаев также отметил: «Соответствующий проект Министерством полностью подготовлен, и работы могут начаться уже буквально в следующем месяце. Стоимость переноса составляет порядка \$ 300 млн., и мы планируем, прежде всего, привлечь внебюджетные средства». При этом министр заявил о решении «перевода» киностудии из Алматы в Талгарский район, не обсудив проблемы с самими кинематографистами.

Главным источником инвестиций, как ожидается, станут средства, полученные от продажи земельного участка «Казахфильма». Предполагается, что эта мера позволит обеспечить до 80% всех средств, необходимых для строительства и технологического оснащения новой киностудии. Остальные 20% планируется привлечь от частных инвесторов.

По мнению многих отечественных кинематографистов, киностудия «Казахфильм» им. Ш.

Айманова, бывшая в советское время самой технически оснащенной киностудией центрально-азиатских стран, по-прежнему остается самой современной кинофабрикой в регионе и представляет собой культурное достояние республики. Снос комплекса вызывает протест среди «киношников» в целом.

Группа кинематографистов Казахстана, ветеранов кино и молодых деятелей во главе с Председателем Союза кинематографистов РК Игорем Вовнянко при поддержке работников киностудии написала письмо-обращение Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву. Письмо-обращение было представлено вниманию общественности 1 августа 2007 г. на встрече с журналистами Алматы. В документе выражена озабоченность по поводу сообщения министра информации и культуры РК Ермухамета Ертисбаева о переносе «Казахфильма». Отмечается, что кинематографисты не против строительства новой киностудии, однако снос старого комплекса считают нецелесообразным, поскольку он отвечает всем мировым стандартам киноиндустрии.

К тому же, киностудия находится в нормальном состоянии и не требует глобального «хирургического вмешательства», а модернизацию можно проводить и на базе нынешнего «Казахфильма».

Следует вспомнить и тот факт, что «кинофабрика», построенная в 70-х годах 20-го века, представляет собой достопримечательность Алматы — культурного центра Казахстана. Необоснованный перенос комплекса может пагубно отразиться на всем процессе кинопроизводства страны. Авторы письма настаивают на том, чтобы киностудия «Казахфильм» им. Ш. Айманова оставалась на своей прежней территории, как базовый кинокомплекс страны. Работники казахстанского кино просят Президента лично проконтролировать данный вопрос.

Надежда на благополучное разрешение вопроса есть, т.к. руководство АО «Казахфильм» отмечает, что пока не поступало никаких официальных заявлений о переносе и сносе киностудии, кроме заявления в СМИ министра информации и культуры РК Ермухамета Ертисбаева.

Баубек НОГЕРБЕК.

ГЕРОИ ЗАПАДНЫХ МУЛЬТИКОВ ЗАГОВОРЯТ ПО КАЗАХСКИ

Республиканское движение «Болашак» («Будущее» – прим. ред.) представило вниманию общественности свой новый проект, касающийся перевода европейских и американских анимационных фильмов на казахский язык, и их дальнейшего проката в кинотеатрах страны. Об этом говорилось 14 августа 2007 года на встрече журналистов с лидерами Движения.

Основным новшеством проекта стало то, что будут переводиться на государственный язык совершенно новые голливудские и европейские анимационные фильмы, которые еще не были премированы. По плану авторов проекта, в казахстанских кинотеатрах будут проводиться премьеры на двух языках – казахском и русском, при этом казахскоязычный показ – на день раньше.

«Мы не собираемся переводить на государственный язык, к примеру, «Шрек-3» потому, что все уже давно посмотрели этот мультфильм в кинотеатрах, премьера его состоялась несколько месяцев назад. Мы будем переводить абсолютно новые мультфильмы, которые еще не вышли в мировой прокат. И хотим, чтобы мировая премьера той или иной ленты проходила в Казахстане на казахском языке», – сказал на встрече с журналистами председатель РД «Болашак» Фархад Касенов.

Работа по реализации данного проекта начата с прошлого года, с момента принятия и обнародования Концепции Республиканского движения «Болашак» «О внедрении казахского языка». На сегодня уже найдены заинтересованные спонсоры, сформирована материально-техническая база, имеется договоренность с национальной сетью кинотеатров Otau Cinema по вопросам проката. Однако, по словам болашаковцев, существует проблема в юридическом аспекте проекта, и в данный момент ведутся активные переговоры с крупными американскими кинокомпаниями, занимающимися производством анимационных фильмов, такими как Walt Disney, Dream Works, Pixar и др. Авторы идеи пока не могут с уверенностью сказать, когда точно начнутся показы мультфильмов на казахском языке. Болашаковцы ждут лицензии для перевода и дубляжа от вышеназванных американ-

ских кинокомпаний, и только после получения ее начнется работа по озвучиванию и запуск картин в республиканский прокат.

В дальнейшем лидеры РД «Болашак» намерены реализовать подобный дуэт «дубляж и премьера» и с новыми голливудскими художественными фильмами.

Прокат фильмов, особенно анимационных, на казахском языке будет способствовать повышению интереса к языку среди взрослого и детского населения. Согласно социологическому опросу, проведенному болашаковцами, родители хотели бы, чтобы их дети не просто смотрели мультфильмы, но при этом еще и получали знания, благодаря любимым героям. Что касается мультфильмов, транслируемых на казахском языке по республиканским телеканалам, то мнение болашаковцев в этом отношении не совсем положительное. Лидеры РД «Болашак» считают, что «мультфильмы переведены и озвучены некачественно. В большинстве своем, это бессмысленные ужастики, либо старые картины, которые неинтересны детям». В связи с этим, авторы проекта предлагают ввести тщательный отбор всех картин для дубляжа и проката – «они должны носить глубокий воспитательный характер, не содержать сцен насилия и любых других проявлений жестокости».

Следует отметить, что на сегодня в Казахстане проживает порядка 9 млн. казахов (60% от общего населения республики). Однако, до сих пор, в нашей стране у казахскоязычной аудитории нет возможности смотреть в кинотеатрах текущие репертуарные анимационные и художественные фильмы.

Баубек НОГЕРБЕК

ХУДОЖНИК КИНО, ХУДОЖНИК ТРУДА

Прошло пять лет с того дня, как ушел из жизни талантливый художник кино Сахи Романов – жизнерадостный, веселый человек, неунывающий балагур. Недавно в галерее «Ретро» проходила художественная выставка, посвященная его памяти.

Сахи Романов родился в Кзыл-Ординской области, воспитывался в детском доме, оставшись в пятилетнем возрасте сиротой.

После окончания легендарного ВГИКа, в 1955 году он стал работать художником кино на «Казахфильме». В творческом багаже – работы над фильмами: «Мы здесь живем» (1957), «Дорога жизни» (1959), «Безбородый обманщик» (1964), «И в шутку, и всерьез» (1963), «Следы уходят за горизонт» (1962), «У подножья Найзатаса» (1969), «Кулагер» («Тризна» - 1972-1987), «Погоня в степи» (1978).

Некоторые ленты словно повторили нелегкую судьбу художника. Так, «Тризна» пролежала «на полке» 15 лет. Все это время зритель был лишен возможности видеть прекрасную, энциклопедически выверенную историческую, поэтическую работу...

На проходившей выставке был показан другой аспект творчества народного художника – жанровая картина. Гости галереи по достоинству могли оценить живописные полотна, запечатлевшие людей труда – рыбаков, чабанов. Все изображенные на картинах люди – реальные. Художник встречался с ними на Иссык-Куле, Балхаше, в Гурзуфе.

Как отметила киновед и искусствовед Баян Барманкулова: «Герои Романова очень подвижны, это не просто статика идолов, а особая сдержанность темперамента, мимики, например, в картине «Два рыбака».

Неизгладимое впечатление производят и его серии иллюстраций к казахской народной сказке «Сорок кобылиц».

Лет семь назад мне довелось побывать в мастерской этого необыкновенного человека. На стене висели доспехи, сабли, щит и палица воина, седло опиралось на подрамники. А на полу – горы книг...

Меня поразило огромное количество эскизов, незаконченных работ – художник спешил, ему многое надо было успеть. С большо-

в сердце он говорил о проблемах казахстанского кино, о перестройке, воспитании подрастающего поколения.

Некоторые рисунки Сахи Романова напоминают кинокадр, цвет в живописных полотнах ярок и звучен, словно под софитами. Но лента его жизни остановилась...

Алия РАХИМОВА
Фото автора

Сахи Романов

Ольга ЛАНДИНА: ДЕВУШКА ИЗ ТОЛПЫ

Я жду актрису в баре «Казахфильма». И когда ко мне робко подходит хрупкая, без грима, девушка-подросток в джинсах и коротенькой куртке, не сразу понимаю, что это и есть актриса Ольга Ландина.

ку: уроки французского языка в школе оказались очень кстати! Один Бог знает, с каким трудом удавалось запомнить целые фразы. На ломаном французском актриса объясняет Шлендорффу свое понимание роли, вызывая одобрение режиссера. Он согласно кивает: «Good, good». Но ей хотелось знать о своей героине намного больше — кто она и откуда. Ольга спрашивает режиссера, на что слышит лаконичный ответ: «не знаю»

В сценарии фильма «Улжан» Жан-Клод Карьера есть крошечный эпизод. Главный герой француз Шарль заходит выпить в бар, где знакомится с русской женщиной. Она пытается говорить по-французски, забавно вставляя в русскую речь пришедшие на память иностранные слова. После короткого диалога между ними внезапно вспыхивает ссора. Девушка со словами «до свидания, беглец!» покидает бар, выплеснув на французского содержимое бокала.

Эту сцену после единственной репетиции сняли с первого или второго дубля. Кто-то из съемочной группы заплотировал. А режиссер Фолькер Шлендорфф

только сказал: «Very, very good!» Его ассистент Анна Гофман, не выдержав, воскликнула: «По сценарию это же была девушка из толпы, которая произносит незначительные фразы, а получила классная роль!»

На съемки фильма «Улжан» актриса Ольга Ландина попала после кастинга, не питая больших надежд на получение какой-нибудь роли. От жуткого волнения случился конфуз: поначалу она забыла все слова из роли. Неудивительно, ведь текст был на французском языке, и она не понимала смысла произнесенных фраз. Приходилось, как и ее героине, воскрешать в памяти старую забытую граммати-

(у Шлендорффа своя «метода»: ему важно, чтобы актер сам «докапывался» до сути образа). Он требует лишь точного исполнения мизансцен. Вот актриса наклонилась вперед, повернулась, взглянула — куда и под каким углом фиксирует не только кинокамера, в съемочной группе эту функцию выполняет специальная «единица». Но при точном внешнем рисунке должно быть и внутреннее наполнение роли! Здесь Фолькер Шлендорфф не сдерживает актера, а предлагает полную свободу. И если это соответствует его режиссерскому видению, не останавливает актера,

дает возможность выплеснуться до конца. В процессе съемок режиссер «дописал» образ, обозначенный в сценарии как «девушка из толпы», под Ольгу Ландину. И тогда стало понятно, как и почему ее героиня, родом из Петербурга, оказалась в Казахстане, в далеком Мангыстау. И почему безобидные слова собеседника вызывают в ней бурный всплеск эмоций — сначала слезы, потом обиду и даже агрессию.

«Мне кажется, в жизни моей героини произошла личная драма. Она поспешила за своим любимым на край света, а он ее, возможно, бросил. Или они расстались по какой-то причине. У нее нет желания вернуться обратно домой, но здесь оставаться тоже не хочется. Каждый раз она приходит в бар в надежде встретить кого-то, кто может изменить ее судьбу. После знакомства с Шарлем, как мне кажется, происходит перелом в ее душе. Она презрительно называет его «беглец», подразумевая бегство от жизни, желание свести с нею счеты.

После гибели родных Шарль сломлен, он не пытается начать жизнь заново, с белого листа. А в девушке есть стержень — героиня не утопилась, не бросилась со скалы, и всякий раз ищет возможность выжить. Покорность Шарля судьбе вызывает в ней бурю негодования, она давит на душевные раны, пытаясь растормошить его», — объясняет характер своей героини Ольга Ландина.

Психологическая трактовка образа у актрисы идет из ее театрального опыта, из ролей больших и малых, сыгранных на сцене русского академического театра драмы имени Лермонтова. Специфика каждого из искусств — театра и кино — позволяет проживать чужую жизнь в соответствии с особенностями «жанра». В кино — «раз и навсегда», без единого шанса что-либо изменить. На сценических подмостках — в каждом случае по-новому (зритель, возможно, не всегда улавливает нюансы), имея, как признается актриса,

возможность для творческого роста.

Кино расширило ее амплуа, «уравновесило» творчество, по выражению Ольги Ландиной. Если в театре ей доставались преимущественно комедийные роли, то в кино это героини с драматическими судьбами.

Нынешний год был для актрисы особенно урожайным: участие в съемках «Ангелочка» Рымбека Альпиева, в дебютной картине Галии Ельтай, в фильме «Семья» кыргызского режиссера Марата Сарулу. А в прошлом — роль в «Шизе» Гульшат Омаровой, и незабываемые впечатления от съемочного процесса.

Ольга Ландина в ожидании ролей, неважно, больших или маленьких. Она счастлива, и радуется любой возможностью вновь оказаться на съемочной площадке, чтобы испытать волнение и легкий мандраж. Как в первый раз.

Салтанат ИСМАГУЛОВА

На съемках фильма «Семья»

Касым

Имя этого человека известно каждому кинолюбителю нашей страны. Народный артист Казахстана (1966г), обладатель ордена «Парасат» (2001г) и призер независимой премии «Тарлан» (2005г.) Касым Абекович Жакибаев - человек с поразительным талантом, всю свою жизнь посвятивший любимому делу: театру и кино.

Его рассказ начинается с детства: "Я родился в Южноказахстанской области, в селе Каргалы Жамбылского района. Родители были простыми рабочими. Отец ушел на войну и не вернулся, мать рано умерла. Мне пришлось много трудиться, чтобы не только обеспечить себе пропитание, но и поставить на ноги брата и сестру. Сейчас у них свои семьи, все живут здесь, в Алматы".

- Касым-ата, мне кажется, вы были необычным ребенком...

- Я был самовольным, нетерпеливым, избалованным. Меня никогда не волновало чужое мнение, все делал по своему. В течение нескольких лет, пока не родился брат, я был единственным ребенком в семье. У нас с ним разница в возрасте девять лет, поэтому вся ласка и внимание родителей поначалу были уделены мне. Помню, как-то в детстве я очень сильно заболел. Ничего не помогало, я совсем ослаб, и многие думали, что уже не выживу. Тогда, по совету одного человека, родители закопали меня в землю, наружу торчала лишь голова - так я пролежал сутки. После такого лечения температура спала, я стал поправляться.

- Видимо, вы счастливый человек, родились в рубашке!

- Да, кто его знает, счастливый, не счастливый, всякое в жизни было... Самое интересное воспоминание о детстве - как я пошел в школу. У меня был друг-сосед, паренек чуть старше меня. Он пошел в школу на год раньше, но мне, естественно, не хотелось отставать от него. Поэтому, не сказав ни слова родителям, я тайком решил ходить вместе с ним на уроки. Родители думали, что я играю с другими мальчишками, в то время, как я просиживал в школе. Правду дома узнали лишь на зимних каникулах, спустя три месяца. Так и пошел я в школу с шести лет.

- Получается, вы, как Алпамыс из кинофильма "Алпамыс идет в школу", по своему желанию решили грызть гранит науки... Но Алпамыс умел считать, петь, рассказывать стихи, а что умели вы?

- Ничего не умел. А кто бы мог меня учить, ведь я рос непослушным, непокорным? Делал что-либо только, если сам этого хотел. Маме проще было согласиться со мной, чем уговаривать или заставлять.

- Касым-ата, давайте теперь перейдем от детства к юношеству...

- Я был таким же, как и все парни. После окончания школы год проработал шорником. Наверное, я там работал бы и дальше, если бы не мой одноклассник. В один из дней он подошел ко мне, сказал, что набирают ребят на актерское отделение театрально-художественного училища. Мы решили с ним попробовать. У меня не было особого рвения - в отличие от других актеров или певцов, я не мечтал с детства стать человеком искусства. Просто думал получить среднее образование, так как мы закончили лишь семилетнюю школу. Что, думаю, зря тратить время: если не стану актером, хоть на руках будет какой-то диплом. Честно сказать, мне во сне не приснилась бы профессия актера. Но сейчас я, не задумываясь, еще раз выбрал бы эту дорогу.

Пришли на экзамен. А их принимал у нас Виктор Иванович Дьяков, бывший капитан, режиссер, преподаватель актерского мастерства. Он был участником войны, весь такой серьезный. Вошли

На съемках фильма "Суржекей"

мы все в одну комнату, и Виктор Иванович попросил показать нас этюд про парное молоко. Естественно, мы начали двигаться, что-то делать, изображать кружку, в которую заливали это самое молоко. Но Виктор Иванович, улыбаясь, отвечал, что там, возможно, не парное молоко, а что-нибудь другое, к примеру, вода или кефир. Он просил нас доказать, что в этой кружке именно парное молоко. Мы так и не смогли ему сыграть этот этюд... В итоге он сам нам показал, как это может выглядеть. Вывел корову, высыпал ей зерно, сам взял в руки ведро, сел возле коровы и начал ее доить. Затем протянул нам ведро, сказав: "Вот откуда берется парное молоко". Тогда я понял одно: главное в актерской профессии - фантазия человека. Слава богу, несмотря на провальный этюд, я все-таки был зачислен в училище, а в октябре у нас начались занятия. В то время у всех они начинались в октябре, так как в сентябре студентов отправляли в поле собирать урожай, или в колхозы, где нужна была помощь. Вот так, особо не задумываясь, я очутился в театрально-художественном училище. Сейчас вспоминаю, каким я тогда был еще ребенком, хотя и считался студентом. Прогуливал занятия, любил шутить над кем-нибудь. К слову сказать, у нас занятия были очень трудными, многих сразу отчислили. Но я закончил училище и получил диплом.

- А после...

- После четверых выпускников из нашей группы взяли на работу в Театр юных зрителей им. Г.Мусрепова. Это был 1948 год. В то время театром руководила народная артистка СССР Наталья

Ильинична Сац. Смелая, отважная и очень интересная женщина-еврейка. Ее мужа сослали в Караганду, как "врага народа". Сама она в 1943 году, после шестилетней ссылки, которую отбывала в ГУЛАГе как жена «врага народа», приехала в Алма-Ату вместе с дочерью Роксаной. Вернуться после освобождения в Москву им не разрешили, отправили в Казахстан в распоряжение Комитета по делам искусства республики. Наталью Ильиничну называли «матерью детских театров мира», так как она впервые создала театр для детей. Это было в Москве... В 1944 году был создан алмаатинский Театр юных

зрителей, а в 1946 году - основана казахская труппа. Я с той поры и до сего времени работаю в этом театре.

- Касым-ата, можете ли раскрыть свой секрет и рассказать, как же вы покорили

сердце юной девушки, младше вас на целых тринадцать лет?

- А почему нет? Дело было так! Мой отец и его братья уехали на фронт, дома за главного остался лишь младший брат, жена которого неожиданно скончалась. В семье начался переполох. Некому было следить за детьми, вести хозяйство - постепенно все пришло в упадок. Мне пришлось в срочном порядке искать себе невесту. Да еще какую - не простую, а золотую! Изба-то была совсем изжита, а чтобы привести ее в порядок, требовалось много труда, соответственно, в ней должна быть умелая хозяйка. «Познакомь меня с красивой, хозяйственной, доброй девушкой», - попросил я своего соседа Мухамеджана. Вот так и начался поиск золотой невесты. Слава богу, мне не пришлось ее искать за океанами, морями, она оказалась в селе Карасу. Мы как-то с Мухамеджаном поехали туда, и он познакомил меня с одной красивой девушкой. Она мне сразу, с первого взгляда, понравилась: милая, хрупкая. Поговорил с ней - оказалась совсем не глупой. Я еще тогда ей сказал, что приеду спустя пару месяцев: в то время у нас были гастроли в театре. Побывали в Киргизии, приехали только третьего ноября, а шестого числа я поехал к ней домой, седьмого уже привез ее к себе. Так и стала Нуржай моей Нуке.

- Как вы можете охарактеризовать себя? Какой вы человек?

- Психологи определили четыре типа людей: сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик. Я - холерик, горячий, только без керосина, очень вспыльчивый, но отходчивый, упертый, но зато добрый и не злопамятный.

- Холерики трудолюбивые, аккуратные, стремительные люди. Почему вы не говорите об этих своих качествах?

- Думаю, что не мне об этом говорить. Самое главное, я - человек, даже не актер, а артист. Актер - это кузнец, артист - ювелир. Есть такое выражение: «Артиста не учат, а воспитывают». Для артиста не существует Рубикона - преграды. Для него не должно быть «невозможных» высот. Вообще, Рубикон - это река, которую никто не мог перейти, поэтому он считался непреодолимым. Но однажды Юлий Цезарь смог перевести свой легион через Альпийские горы и переплыть эту реку. Никто, кроме самого Цезаря, не верил в возможность этого, а он смог побороть трудности - для него не существовало никакого Рубикона. Вот таким отважным и смелым должен быть артист.

Актер, как я уже сказал, кузнец, который работает над собой день и ночь, а над ролью - всю жизнь. Актер на сцене действует. Действие - это единица человеческого поведения, направленная

Кадр из фильма "Дерсу Узала"

На съемках фильма "Айналайын"

к определенной цели. Основное орудие – слово, сконцентрированная и выраженная мысль. На сцене актеры говорят дикционной и интонационной речью, больше всего ценится интонационная речь. Образная речь подобна плетению кружев, очень много нюансов. Актер должен фантазировать и воображать. Без активного воображения невозможно творческое познание жизни, творческое ее воссоздание на сцене. Скрещивание двух активных воображений (актерского и зрительского) порождает магию театра. Это, практически, душа театра.

– Как вы попали в кино?

– Первую свою роль в кино я сыграл в фильме Султана Ходжикова «Мать и сын». Это была короткометражная лента, где я вывел образ шофера директора зеленосовхоза.

Большая роль была сыграна в фильме «Дерсу Узала». Картина была снята в 1961 году по мотивам одноименной книги выдающего русского ученого-исследователя Владимира Арсеньева. Мы встречались с ним, были у него в гостях. Есть еще одна постановка – японского кинорежиссера Акиры Курасавы, только она вышла намного позже нашей картины. (в 1975 году – прим. авто-

ра). Главную роль в этом фильме сыграл якудза-Максим Мундзука. Но, к сожалению, эта картина, мне не понравилась, хотя она была удостоена «Оскара», как лучший иностранный фильм.

– А что именно вам не понравилось: постановка режиссера или игра главного героя?

– И то, и другое. Я признаю, Курасава – талантливый режиссер, но в этом фильме он больше воспекает природу, и только с ее помощью раскрывает образы. Безусловно, режиссер – хозяин своего фильма, но, по-моему, Арсеньев в своем произведении старался раскрыть характер, дух человека, что мы и постарались отразить в нашей картине с режиссером Агаси Бабаяном. Это, конечно, мое, сугубо личное, мнение.

– Как вам работалось с Султаном Ходжиковым?

– Он был не только талантливым режиссером, но и добрым, отзывчивым, умным, заботливым человеком. Работать с ним было легко потому, что он всегда мог найти подход к любому артисту. Был человеком курящим, как и все мы. Курил он «Беломор», хотя в его карманах всегда можно было найти сигареты другого вида и сорта. Он был

таким внимательным, что знал даже, кто какие сигареты курит, и держал их в запасе.

– Мне больше нравится ваша роль в фильме «Жансебил» («Доходяга») Аягана Шажимбаева. Вы даже получили приз за эту роль в Ашхабаде...

– Да, в 1992 году на МКФ тюркоязычных народов СНГ я был удостоен приза «Серебряный полумесяц» за лучшую мужскую роль. Моим партнером на этой картине была народная артистка СССР Галина Макарова. Думаю, что у нас с ней получился неплохой дуэт. Жаль, что Аягана уже нет в живых, он был хорошим режиссером и снял бы еще пару крепких фильмов. А эту картину снимали в Лениногорске, и от меня требовалась передача большой любви к родной земле, что и постарался выразить. Вообще, каждый человек одарен всеми качествами, которые только имеются на свете, разница лишь в том, что это развито в индивидуальных количествах. Миссия режиссера состоит в познании весомой части качества и передаче его через экран. Например, в темпераменте отрицательного героя должна чувствоваться злость, ярость или хотя бы характерный человеческий гнев.

– Мне кажется, вы единственный человек в нашей стране, у которого в послужном

списке больше шестидесяти фильмов...

– Точнее – шестьдесят семь фильмов. Последней является картина Хуата Ахметова «Человек-ветер». Им нужен был старик, и Хуат предложил мне взяться за эту роль. Я объяснил ему, что хожу медленно, он мне ответил: «Вам не придется бегать или прыгать, вас будут нести на руках». Все так и было, мне не нужно было даже ходить, меня носил на себе внук по фильму, его сыграл Даулет, очень крепкий, хорошо сложенный парнишка.

– А вы не хотите дополнить этот список и довести его до семидесяти?

– А почему бы и нет? Безусловно, хочется. Только я сейчас не могу так быстро двигаться и много говорить. Но, если под меня напишут сценарий и предложат сыграть, я не откажусь. До ровного счета осталось только три фильма, думаю, что я еще в силах сыграть в них.

–Касым-ата, большое спасибо, долгих Вам лет жизни!

Беседовала Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ
фото Жениса Искабаева и из семейного
архива Касыма Жакибаева

Творить для того, чтобы
пробуждать в человеке Бога...

Сложно сказать, в какой ипостаси мой собеседник известен больше — как поэт или как режиссер-документалист. Скорее, эти части его многогранного творчества неотделимы друг от друга — талантливый человек талантлив во всем.

Бахыт Каирбеков (Бахыт Гафу) — поэт, литературный переводчик, сценарист, кинорежиссер, Заслуженный деятель РК, лауреат премии им. Махамбета Утемисова, академик Евразийской Академии телевидения и радио (РФ, Москва).

Он родился 23 февраля 1953 года в Алма-Ате. В 1974 году окончил с отличием Литературный институт им. А.М. Горького в Москве по специальности «поэт-переводчик» художественной литературы с казахского языка на русский. Бахыт Каирбеков перевел произведение Шакрима Кудайбердыулы «Родословная тюрок, казахов и киргизов», Койшыгара Салгарина «Династии ханов», стихи Асана Кайгы, Бухара-жырау, Ақтамберды-жырау, М. Макатаева, Г. Каирбекова, Т. Молдағалиева, О. Аскара, прозу С. Муратбекова, А. Сейдимбекова, А. Альпеисова. Также он является автором девяти книг (стихи, дневники, сценарии).

Помимо этого, Бахыт-ага — режиссер и автор сценария свыше 60 документальных фильмов,

большинство из которых были отмечены призами на международных кинофестивалях.

— Бахыт-ага, вы по одной своей профессии — кинорежиссер, снимаете документальные видео и кинофильмы. Хочется узнать, что для вас значит понятие «документальное» или, как еще говорят, «неигровое» кино? Как вы понимаете этот вид искусства?

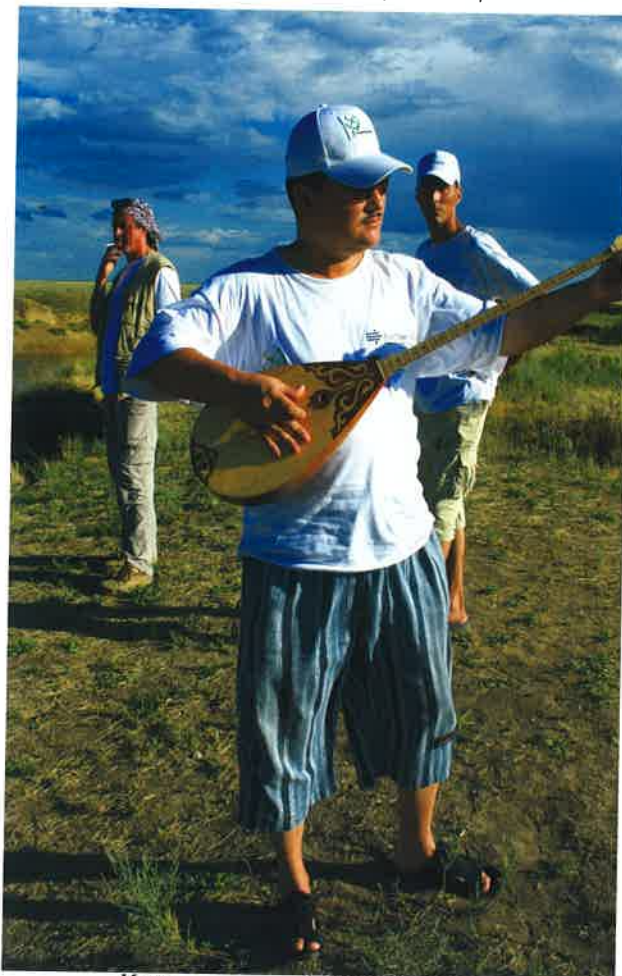
— Для меня «документальное кино» — это понятие, происходящее от латинского слова documentum — свидетельство, т.е. это кинематограф, основанный на достоверных фактах. Кино, материалом для которого являются съемки подлинных событий. Но я уже давно понял, что у нас, по большей части, много легенд, и практически нет истинно документального. Любую достоверную информацию можно превратить в мифологию. Это имеет место всюду, начиная с эпохи «отца истории» Геродота и заканчивая нашими днями. Например, в советское время очень часто

Обсуждение маршрута экспедиции

показывали штурм Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. А оказалось, что это постановочный кадр. Не было штурма Зимнего дворца, почему-то этот факт скрывался. Мы до сих пор не можем нормально показать фильм о декабре 1986 года, о том, что же все-таки на самом деле происходило на главной площади и улицах Алма-Аты в те дни. Одни говорят одно, другие - другое, так между тремя соснами мы и заблудились... Поэтому я больше киномифолог, нежели кинодокументалист (смеется).

В стихах, как и в кино, я хочу понять или показать, например, обряды, но не в том плане, как их правильно выполнять - так или так. Все обряды, снятые мной, не являются пособием для проведения. Это лишь мои догадки, мои попытки найти ответы на вопросы, которыми я задавался еще в детстве: почему нельзя проливать молоко на землю? Почему нельзя наступать на порог? и т.д. И понял, что за всем этим скрыто огромное зна-

Композитор Е. Нурымбетов

Ночь в Мангыстау

ние, даже, сказал бы, программа поведения для людей. Это как десять заповедей: если ты их соблюдаешь, оказывается, легче жить, просто легче жить - и все. Это как, своего рода, предостережение. Попытка передать следующему поколению свой горький опыт. И тоже самое - в обрядах, где скрыто очень много информации, которой мы не просто лишены, но даже не ищем ее, не пытаемся понять. Поэтому эта тема для меня - одна из интереснейших, ведь там, как я говорил, заложена очень древняя программа поведения людей. Через обряды можно уйти в далекое прошлое. Также, как и с помощью топонимики, и языка в целом. Вообще, язык остался практически последним мостиком, который нас соединяет с древностью... Я немного отвлекся. Документальное кино для меня имеет научно-популярное направление. Мои фильмы - немножко исследование, в том плане, что я сам исследую обряды, сам их ставлю. Я снимаю действия так, как я их понимаю, вижу в них скрытые взаимосвязи. Я пытаюсь их найти...

- Что для вас является приоритетом в создании того или иного фильма? На что вы опираетесь при создании картин?

- Я эстет. Все, что мне не нравится в кадре, я убираю. Не потому, что хорошо или плохо, просто мне не нравится, и все. В картинах я пытаюсь делать все эстетически. Например, висит на стене толстая баранья кишка, а рядом стоит кактус - если это красиво, то снимаю, не вижу в этом ничего плохого. А если не эстетично - предположим, кто-то кого-то бьет по морде или режет ножом, то не снимаю. Оно не находит у меня отклика.

Мой подход к искусству таков - я должен написать или снять что-то такое, что, после прочтения или просмотра, заставит человека сотворить подобное. Вот единственный посыл. А там нравится или не нравится - все ерунда. Например, я вижу чужую картину и говорю себе: «Мне тоже надо что-то такое сделать». А если я посмотрю, и

мне после этого жить не захочется, то на кой черт мне такое искусство? Или я сижу с бутылочкой коньячка и рассуждаю - тут хорошо, тут немножко не так, не очень... Нет, мне нужно так, чтобы сразу сложилось впечатление - увидел картину и сказал: «Ух ты, как здорово! Мне тоже надо что-то сотворить». Это мой критерий. Творить искусство ради творения. Творец - это как Бог. Творить для того, чтобы пробуждать в человеке Бога, чтобы он почувствовал себя высшим разумом. Чтобы захотел что-нибудь сотворить, а не сделать искусственное... Меня всегда поражало вот что. Мы, люди, придумали сказки, и придумали их гениально. В том смысле, что зло - плохое и темное, вроде демона - чем отличается от добра - чистого и светлого? Тем, что оно не может сотворить себе подобного. Зло сотворено, и оно существует, но само себя оно сделать не может. Человек может... То же самое и в творчестве. Делаем то, что ни одно животное не может...

- А почему вы выбрали в качестве второй профессии именно кинематограф, режиссуру документального кино? Как вы пришли к этому виду искусства? И что вас в нем привлекает?

- С 80-х годов я был членом сценарно-редакционной коллегии киностудии «Казахфильм» им. Ш. Айманова, а затем главным редактором творческого объединения художественных и телевизионных фильмов. Здесь я видел процесс создания фильма, сценарную работу, редакторскую. И у меня возникло желание попробовать самому. Я четыре года писал сценарий к художественному фильму по легенде «Козы Корпеш и Баян Сулу». Сценарий назывался «Откровения сказителя». Позже, с 1987 по 1989 годы, я был слушателем Высших курсов сценаристов и режиссеров при Госкино СССР по специальности «режиссер-

С добрым утром! (А. Ерназаров)

Оператор проекта А. Валуцкий

постановщик художественных фильмов». Но за время учебы фильм, задуманный мною, был снят. И раз уж у меня не получилось снять полнометражный игровой фильм (не считая курсовых работ), я как-то решил для себя - не снимать. Года два по приезду после учебы ничего не снимал. И вдруг мне поступило предложение от Сергея Азимова, у которого на руках была кандидатская диссертация про обряды и обычаи казахов. Я прочитал эту работу, написал сценарий. Мне

повезло с оператором - Геннадием Ройтманом. В итоге мы сделали неплохую картину. Мне понравилась работать в документальном кино. И с тех пор я снимаю, как уже отмечал, скорее, научно-популярные фильмы, но с постановочными кадрами. И то, что я по образованию режиссер игрового кино, положительно сказывается... Очень люблю монтировать. Когда монтируешь между собой два абсолютно разных кадра, на стыке рождается третий, совершенно новый, которого не было до тебя.

А. Астафьев, Я. Зенкис, Б. Гафу

Это метод «эффекта Кулешева»: один плюс один равно три. В любви к монтажу сыграло определенную роль мое особое отношение к изобразительному искусству. В детстве, в школьные годы, я любил рисовать. Я был отличником по ИЗО, мои работы выставлялись на разного рода школьных выставках. А потом как-то забросил это дело, так и не реализовавшись, хотя мог бы пойти дальше. Но, видно, не судьба. Однако стоит сказать, что мое композиционное видение очень помогает мне сейчас при работе над фильмом – могу подсказывать что-то оператору, подбирать кадры при монтаже, рисовать кадрами...

– А что для вас важнее в производстве искусства – форма или содержание? Сегодня, как известно, для многих творческих людей первостепенным является форма, а содержанию они предпочитают второстепенную роль, причем во всех видах искусства...

– Думаю, в первую очередь, конечно же, содержание. Потому, что без него трудно создать нужную красивую форму. Если же отдать предпочтение форме, то она останется пустой без мысли. Для меня мысль важнее всего. Если нет хорошего сценария, то картина не получится, как бы красиво ее не сняли. Она будет лишь «эстетской». А я против такого «эстетизма» – когда есть красивые

актеры, красивые декорации, но нет содержания – фильм получается опустошенный. В такой работе можно отметить отдельно операторскую работу, работу художника, музыку, но в целом лента не производит впечатления потому, что не было там мысли, а, значит, не было и содержания.

– А в ваших фильмах есть ли какая-то основная мысль, которая проходит тонкой красной линией?

– Знаешь, когда операторы спрашивают меня, как снимать, я им говорю: «С любовью...». Это мое отношение к моим фильмам. Я все хочу делать с любовью. Если я делаю картину с любовью, то она должна понравиться зрителю. А если я к картине равнодушен и просто механически снимаю ее, то заведомо известно – она потерпит фиаско.

– И у вас уже был опыт этого самого фиаско?

– Да, был. Заказчик делал заказ, но я выполнял его равнодушно. В нем не было любви...

– У вас часто бывает, что приходится делать не то, что хочешь, а то, что надо?

– К счастью, уже можно сказать, нет такого. За годы я добился того, что могу сам выбирать из числа заказов, что мне по душе, а не выполнять все подряд.

– А какие фильмы вы любите смотреть? Можете назвать имена тех

режиссеров, чьи фильмы близки и дороги вам?

– В плане мысли и драматургии я очень уважаю Бергмана. В плане изобразительного искусства мне нравится Кurosava, Антониони. Но ближе всех мне все-таки Феллини... И еще меня в студенческие годы сильно потрясли фильмы индийского режиссера Сатьяджита Рея. Кurosava говорил о нем: «Тот, кто не видел фильмы Сатьяджита Рея, тот не видел Солнце и Луну». Этот режиссер абсолютно простыми средствами добивается того, что ты сидишь и вспоминаешь всю свою жизнь...

– Расскажите, пожалуйста, о вашем авторском проекте – документальном сериале «9-ая территория мира», посвященном Казахстану. В чем главное отличие этого проекта от аналогичных?

– Летом 2004 года запустился проект «9-ая территория мира». На сегодня готовы 20 фильмов о трех областях Казахстана – ЮКО, ВКО и Мангыстауской. Недавно мы вернулись со съемок по ЗКО. Сейчас монтируем материал. Планируем сделать еще 80 серий об оставшихся 11 областях, и двух главных городах – Астане и Алматы. Это работа на ближайшие несколько лет... Хочу сказать, что я не преследую цель, которую хотят видеть некоторые – составить энциклопедический видеословарь по Казахстану. Это уже все есть, этим сейчас занимаются другие люди. Мой проект отличается тем, что восприятие Казахстана – поэтическое. Мое восприятие 9-ой по территории страны как у человека, который ничего не знает о ней. Да, я знаю, что Туркестан для нас вторая Мекка, его посещают паломники и т.д. и т.п. Но меня интересует, как все это возникло, в

какие времена, что нас с ними связывает. Поэтому восприятие Казахстана, его южного региона, у меня выразилось в стихах во время экспедиции по ЮКО. Стихи органично вошли в этот сериал. Пардон, но какой другой автор подобного проекта будет рассказывать о Казахстане в стихах? Вот главная особенность нашего сериала. Там я пытаюсь не просто рассказывать о регионе, но через него выразить мое понимание истории и нашей современности: в каком состоянии мы находимся, куда движемся. Раньше я считал, что мои мысли никому не интересны. Потом понял, что не прав. Я являюсь современником своего времени, свидетелем. И все, о чем сейчас говорю и размышляю, будет иметь интерес для кого-то даже через 5-10 лет в том плане, что я говорил честно. Если буду врать – это никому не интересно. Я также, как и каждый из нас, являюсь носителем достоверной информации. Потому, что я – документ этой эпохи. И то, о чем пишу, снимаю, говорю и размышляю сегодня, завтра станет музейным экспонатом. Изначально нужно подходить к этому делу с той позиции, что ты частица огромной летописи... Все мы говорим: «Казахстан, девятая страна в мире по территории». Но мало кто знает о нем... Я хочу ответить на вопрос: что есть наша Родина? И проект «9 территория мира» – это мой такой своеобразный многосерийный ответ.

– Спасибо за интервью. Творческих свершений вам и всего самого хорошего!

– Спасибо, взаимно.

Беседовал Баубек НОГЕРБЕК.
Фото А. Фаткулиной и
Н. Постникова

На озере Язевом

Суйменкул Чокморов

Образ героя —
образ нации

«Мужчина зрелого возраста олицетворяет на экране настоящее нации»

Джеральд Макозленд, американский киновед

Суйменкул Чокморов (1939-1992) - один из той плеяды замечательных кыргызских актеров, чьи имена зазвучали в оттепельные 60-е.

Он родился в селе Чон-Таш, закончил Фрунзенское художественное училище и Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Репина. В училище Суйменкул Чокморов встретил свою первую и единственную любовь — Салиму Шабазову. Чуть позже, в городе на Неве, они стали мужем и женой.

С 1964 по 1967 год Чокморов работал преподавателем и завучем художественного училища в Бишкеке.

Звезда Суйменкула ярко зажглась в 1968 году после выхода на экраны СССР фильма «Выстрел на перевале Караш» по мотивам повести классика казахской литературы Мухтара Ауэзова.

Чокморов мастерски сыграл бедняка Бахтыгула, в котором режиссер Болот Шамшиев персонифицировал народ, мучительно расстававшийся со своими иллюзиями.

Когда профессиональный художник Чокморов получил от молодого Шамшиева предложение сыграть роль Бахтыгула, то, наряду с изучением актерских навыков, дебютант погрузился в архивную литературу, особенно в наследие Чокана Валиханова. Уже позже, снимаясь в «Алых маках Иссык-Куля» того же

Шамшиева, картинах «Седьмая пуля» и «Чрезвычайный комиссар» узбекского режиссера Али Хамраева, а также в «Лютом» Толомуша Океева, Чокморов часто посещал библиотеку Академии Наук в Алматы, чтобы досконально изучить вышедший в 1967 году четырехтомник Валиханова. В этом объемном научном труде кыргызский артист почерпнул много полезной информации, касающейся самых разных аспектов жизни казахов и других народов, живших на территории Туркестана в дореволюционной России. Пользуясь общими тюркскими корнями языков трех соседних народов — кыргызов, казахов, узбеков — Суйменкул читал научно-популярную, искусствоведческую и документальную литературу в оригинале.

Весь сюжет картины «Выстрел на перевале Караш» происходит где-то на грани, на стыке житейски реального и эпически возвышенного, почти легендарного, оборачиваясь то тем, то иным, переливаясь из одного в другое. Вспомним, до какой впечатляющей масштабной картинности разрастается подготовка и осуществление барымты. Как писал Ауэзов: «Пошла в степь сила, удаль, мужская краса! Разгуляется она — дьявола сомнет и растопчет». И Бахтыгул выглядит неустрашимым батыром, словно сошедшим со страниц «Манаса». А его суд над вероломством и предательс-

твом Жарасбая? Поднимаясь из-за камней в полный рост, Бахтыгул вызывает его на честный бой. И Жарасбай — умный, расчетливый — в последний момент оказывается достойным противником, он едет навстречу, не боясь смерти. Кстати, своего сына, родившегося в марте 1972 года, актер назвал Бахтыгулом, отдавая дань счастливому дебюту.

При самых скромных технических возможностях в бедном черно-белом фильме «Выстрел на перевале Караш» достигался пластический эффект огромной панорамы, противоборства человека прекрасного, благородного в нищете своей и — с другой стороны — жирной, плотоядной низости, холуйства и предательства власть предержащих и их прихлебателей. «И на фоне словно космического, вселенского пейзажа мощных гор, таинственных перевалов, смертельных обрывов, опасных ущелий — фигура героя поистине с большой буквы, неотразимой мужской красоты», — отмечала Нея Зоркая.

Следующая роль Чокморова — Данияр в «Джамиле» (1969) по Айтматову. В этом фильме актеру удалось раскрыть богатый внутренний мир одного из любимых литературных героев писателя.

Подлинным художественным открытием Суйменкула Чокморова стал созданный им образ большевика Низаметдина

Ходжаева в узбекском фильме «Чрезвычайный комиссар» (1970).

При огромном успехе фильма «Выстрел на перевале Караш» в Советском Союзе, на Западе персоной Болота Шамшиева заинтересовались лишь после выхода его следующей картины – «Алые маки Иссык-Куля». Ее сюжет основан на повести А. Сытина «Контрабандисты Тянь-Шаня». Юрий Сокол, написав сценарий по этой повести, предложил Шамшиеву снять по нему картину. Болот Шамшиев согласился, но при этом существенно переработал драматургический материал, внеся образ Карабалты, который прямо «вытекал» из образа Бахтыгула, героя «Выстрела на перевале Караш». «Я не мог так просто расстаться с Бахтыгулом», -

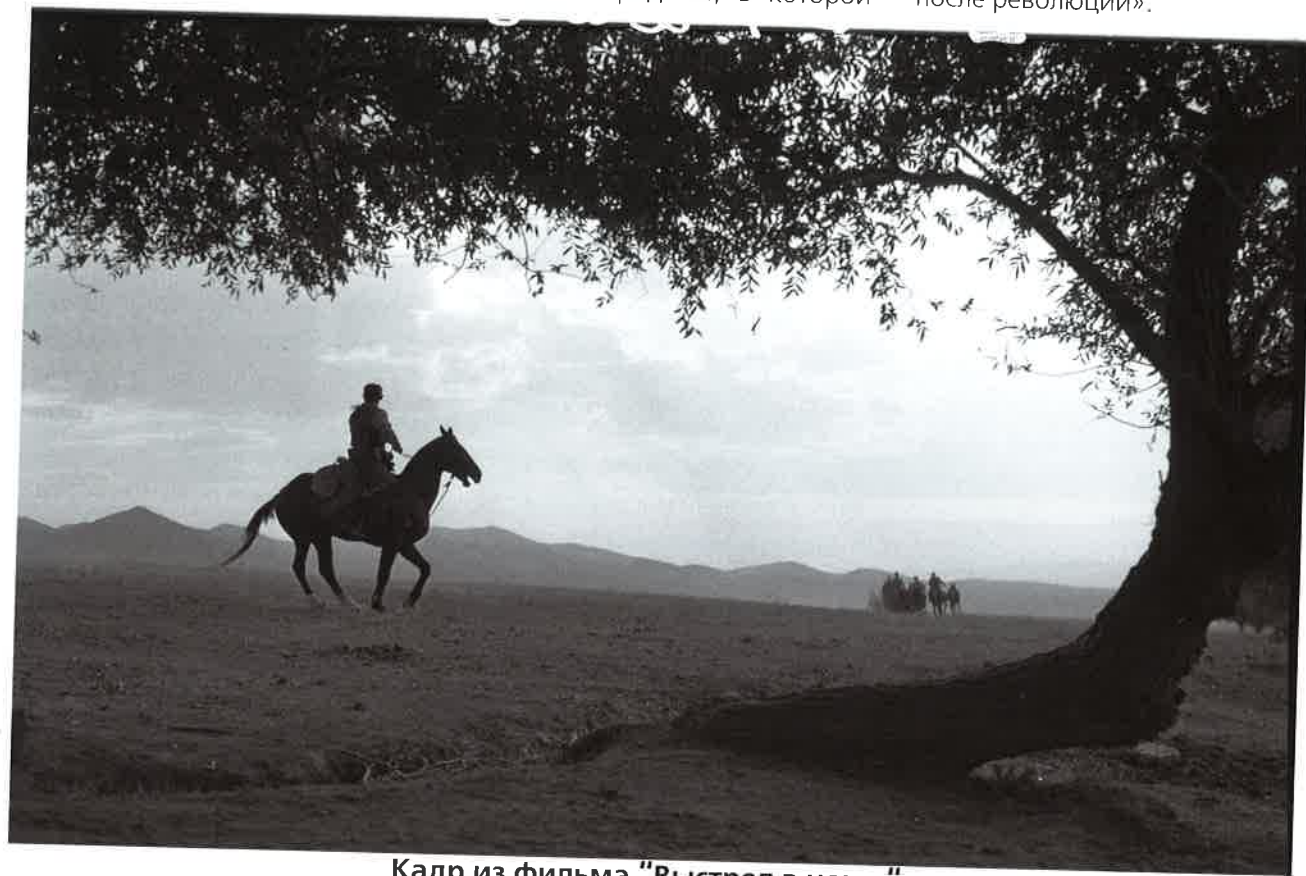
говорил режиссер.

События фильма происходят в двадцатые годы, когда в Кыргызстане шла ожесточенная борьба за упрочение Советской власти. В 1916 году царскими карателями было жестоко подавлено народное освободительное восстание. Некоторые его участники бежали в Китай, и смогли вернуться на родину только после Октябрьской революции.

Все это оставило в сознании людей тяжелый отпечаток - они только теперь начали обретать навсегда, казалось бы, потерянную веру в светлое будущее. А контрабандисты, орудовавшие на Иссык-Куле, занимались не только тайным вывозом опиума в Китай, но и переводили через границу людей, фактически лишая их родины, в которой

происходили большие перемены. Эта мысль и проходит красной нитью через весь фильм, через образ начальника-большевика Карабалты (Суйменкул Чокморов), через его борьбу с «отцом контрабанды» Байзаком (Советбек Джумадылов).

Как писал кинокритик К. Ашимов: «Карабалта – сильная, волевая натура, это истинно национальный герой, проживший сложную драматическую жизнь. В то же время, он - чувствительный человек, остро реагирующий на добро и зло, глубоко переживающий трагедию своего народа, и оттого - беспощадный к врагам. В фильме Карабалта многогранен и сложен, а самое главное – человечен и достоверен. Особый смысл приобретает его жизнь после революции».

Кадр из фильма «Выстрел в ночи»

В образе злодея

«Ахангул был прав», - так начал Чокморов свой рассказ о работе над фильмом «Лютый» в беседе с критиком Э. Линдиной. – «И, если бы я ему не верил, то не снимался бы в этой роли».

Актер говорил, что ему импонировал характер героя, который, несмотря на непреодолимые жизненные преграды, не сдается, не покоряется, а продолжает борьбу всеми доступными средствами, исходя из своего понимания мира: «Я ему верю, понимаю и оправдываю».

Евгений Сурков не случайно начинает свою объемную рецензию о «Лютых» «Люди и волки» фразой, поясняющей, в чем именно заключается разница между первоисточником и экранизацией: «В превосходном рассказе Ауэзова... люди, по сути, только упомянуты».

Действительно, они выведены на периферию общего фона повествования потому, что в центре его находится сам Коксерек. Рассказ Ауэзова – это полная драматизма история жизни волка с момента его рождения у волчьей пары до ужасного конца после схватки с псом Аккаса и смертельным вклиниванием ножа под лопатку охотником Хасеном. Итак, рассказ называется «Серый Лютый» потому, что он посвящен Коксеру. Фильм же называется просто «Лютый», и, несомненно, имеется в виду не только волк, но и человек – Ахангул. У актера был особый грим: куцая, с проседью, борода, обветренное жесткое, колючее лицо, суженные

холодные глаза, и на голове войлочная шапочка, которую Ахангул никогда не снимал, он лишь приподнимал «ушки», чтобы расслышать характер шумов, прорезающих тишину. Очевидно, что создатели фильма добивались не только внутреннего, но и внешнего сходства Ахангула с волком. Перед съемками режиссер Толмуш Океев говорил Суйменкулу Чокморову: «Тебе предстоит создать образ жестокого человека». Сам Чокморов потом вспоминал: «В «Лютых» мы искали совмещения нескольких планов – социального, философского, психологического. Мы искали и напряженный темп существования Ахангула, возникающие при этом контрасты. Только так можно было обозначить обреченность людей, в которых пылает огонь разрушения и саморазрушения».

Вновь образ героя

В начале 60-х в Кыргызстан стали приезжать выпускники ВГИКа для постановки своих дебютных фильмов. Один из них - Альгимантас Видугирис - нашел здесь свою вечную тему – Нарынский каскад. На первых порах строительство Токтогульской ГЭС представляло собой зажатую в скалах теснину, по которой, как разъяренный барс, несся вскачь тысячелетний Нарын. «Будущую ГЭС с ее двухсотметровой плотиной, четырьмя агрегатами по триста тысяч киловатт, с водохранилищем чуть меньше моря средних размеров, в ту пору можно было увидеть лишь на чертежах и в

макетах, но никак не наяву. В чертежах представал и нынешний город - тогда вместо него стояло два десятка палаток, приютивших до лучших времен первых прорабов, бульдозеристов и скалолазов», - писал публицист Валерий Сандлер. Давали палатки приют и первым операторам кинохроники, писавшим историю Токтогульской ГЭС «от первого колышка». В интервью журналу «Советский фильм» в 1973 году молодой режиссер Видугирис скажет: «Я искал людей могучих сердцем и духом, которые могут все и даже более того. Они делали подчас в миллион раз больше, нежели ожидали от них. Мои герои должны побуждать зрителя заглянуть в себя, поверить в свои силы, шагнуть за узкие границы собственных нужд и потребностей. Главное для меня – проследить рождение нового человека нашего общества. Это требует пристального, длительного наблюдения, поиска...»

Я приезжаю на какую-нибудь стройку, живу здесь неделями, присутствую на рабочих совещаниях, принимаю участие во всеобщих праздниках. Одним словом, живу со строителями едиными интересами, единой жизнью. Эти люди и становятся героями моих лент. Надеюсь, что в будущем смогу рассказать о могучем герое, который совершил подвиг сродни подвигу Геракла. Этот герой – наш современник, советский человек, строитель Токтогульской ГЭС».

Видугирис нашел не одного «Геракла» во время великой кыргызской стройки XX века. Героям Токтогулки режиссер

Кадр из фильма "Мужчины без женщин"

посвятил свой дебют в игровом кино - героическую балладу «Мужчины без женщин». В главной роли бригадира монтажников Касыма зрители увидели

любимого актера Суйменкула Чокморова. Касым - прекрасный, душевный человек, ежедневно совершающий трудовой подвиг и не подозревающий об

этом: для него происходящее - повседневная работа.

Экстремальная ситуация (авария ЛЭП, которая расположена высоко в горах), предложенная авторами, способствует полно-

му раскрытию характеров действующих персонажей. Будучи высококвалифицированными специалистами, они устраняют аварию.

Эпизоды в горах, когда на головокружительной высоте идет человек, балансируя на проводах, а также переправа бульдозера с одного берега на другой для выполнения работ по устранению аварии, очень впечатляющи и живописны: внизу бурлящая бездонная горная река, вокруг суровые серые горные склоны...

В 1974 году Чокморовым был создан еще один яркий образ - боец революции Максумов в «Седьмой пуле» Али Хамраева.

Среди других работ актера - «Поклонись огню», «Улан», «Красное яблоко» Толомуша Океева, «Дерсу Узала» японца Акиры Куросавы, «Я - Тянь-Шань» Ирины Поплавской и многие другие.

Послесловие...

Прошло 25 лет после выхода фильма «Мужчины без женщин», в котором были представлены рыцари советской эпохи. И почти 15 лет - с того печального дня, как ушел в мир иной Суйменкул Чокморов, которому было чуть больше пятидесяти. Мы знали, что он был болен, но верили, что современная медицина поможет кумиру всех кыргызстанцев одолеть недуг...

Супруга Суйменкула ненадолго пережила любимого человека. Первая в Киргизии женщина-искусствовед, в последние годы она работала директором Кыргызского Национального музея искусствоведческих наук.

К сожалению, 15 лет независимости не взрастили своего героя, а простым людям, выживающим в борьбе за кусок хлеба, образ-символ победы справедливости над беззаконием, добра над злом необходимо. Не случайно рядовая пуб-

лика с восторгом приняла незатейливый видеофильм с продолжением «Любовь дочери министра», который стал хитом двух последних киносезонов. Там представлен «рыцарь без страха и упрека», благородный провинциал, который приезжает в город. Он - спортсмен, владеющий единоборствами, в одиночку раскидывает бандитов, в него влюблены все представительницы прекрасного пола - и дочь министра, и женщина-вамп легкого поведения... А он отдает свое сердце девушке из провинции, которая работает в швейном цехе и из которой получится идеальная кыргызская жена. Герой делает правильный выбор...

Но истинных ценителей не впечатляет «Любовь дочери министра», они припадают к экранам телевизоров, чтобы в сто первый раз посмотреть любой фильм с участием любимого актера Суйменкула Чокморова.

Гульбара ТОЛОМУШОВА

Фильмография С. Чокморова:

1. Выстрел на перевале Караш», роль - Бахтыгул, 1968, реж. Б. Шамшиев
2. «Джамиля», роль - Данияр, 1969, реж. И. Поплавская
3. «Чрезвычайный комиссар», роль - Ходжаев, 1970, реж. А. Хамраев
4. «Алые маки Иссык-Куля», роль - Карабалта, 1971, реж. Б. Шамшиев
5. «Поклонись огню», роль - Уйтур-уста, 1972, реж. Т. Океев
6. «Я - Тянь-Шань», роль - Байтемир, 1972, реж. И. Поплавская
7. «Седьмая пуля», роль - Максумов, 1972, реж. А. Хамраев
8. «Лютый», роль - Ахангул, 1974, реж. Т. Океев
9. «Красное яблоко», роль - Темир, 1975, реж. Т. Океев
10. «Дерсу Узала», роль - Чжан-бао, 1975, реж. А. Куросава
11. «Улан», роль - Майрамов, 1977, реж. Т. Океев
12. «Жизнь и смерть Фердинанда Люса», роль - Лао, 1977, реж. А. Бобровский
13. «Ранние журавли», роль - Бекбай, 1979, реж. Б. Шамшиев
14. «Мужчины без женщин», роль - Касым, 1981, реж. А. Видугирис
15. «Волны умирают на берегу», роль - Асхат, 1986, реж. Т. Раззаков

«Шәкен жұлдыздары»

С 15 по 19 сентября в Алматы пройдет ежегодный Международный кинофестиваль «Шәкен жұлдыздары». Проводимый пятый раз подряд, фестиваль в этом году имеет юбилейный формат. Впервые мероприятие было проведено в 2003 году продюсерским центром «Шәкен жұлдыздары», а в 2005 году фестиваль получил статус международного конкурса молодых кинематографистов. Мы попросили генерального директора кинофестиваля Венеру Нигматулину рассказать об особенностях нынешнего события:

...В этом году мы внесли ряд изменений в концепцию кинофестиваля, расширили возможности для конкурсантов, и добавили две секции: «Студенческое кино» и «Дебют». Студенты будут соперничать со своими сверстниками, а в качестве «новичка» может принять участие любой желающий (без ограничения в возрасте), представивший свою работу. Кстати, на церемонии открытия во Дворце Республики планируется премьера режиссерского дебюта от популярного российского актера Валерия Николаева «Медвежья охота» (п/м).

Также нас радует тот факт, что с каждым годом фестиваль расширяет свою географию, например, для участия в нынешнем киносмотре было заявлено 205 фильмов из 22 стран. В конкурсную программу прошел 81 фильм, из них 32 картины – представители дальнего зарубежья, 20 лент из СНГ и 29 – со всех регионов Казахстана.

По секциям количество конкурсантов распределилось следующим образом: «Дебют» – 19, «Студенческое кино» – 22, «Молодое кино» – 35 (из них в номинации «Игровое кино, полный метр» – 2, «Игровое кино, короткий метр» – 17, «Неигровое кино, полный метр» – 7, «Неигровое кино, короткий метр» – 9).

По мнению отборочной комиссии, конкурсная программа в этом году очень интересная. Членов жюри ожидает напряженная работа – выбрать лучшую из представленных лент. Председательствовать в этом году будет режиссер, актер, сценарист, продюсер, Лауреат Государственной премии Казахской ССР, заслуженный деятель искусств РФ Эльдор Уразбаев. Также в составе жюри профессор-киновед, директор прокатной фирмы «Прогресс» и продюсерской фирмы «Провобис» (Германия) Хаас Юрген, профессор Пражской киноакадемии FAMU Бернанд Ян, режиссер, продюсер, сценарист из Грузии Георгий Овашвили, нашу страну представляет режиссер, сценарист Сатыбалды Нарымбетов. Кроме этого, будет работать независимое жюри кинокритиков, куда вошли киноведы Андрей Черненко, Мира Мустафина, Зауре Канапия. В данное время ведутся переговоры с почетными гостями кинофестиваля

– мы надеемся увидеть Ханса-Йохима Шлегеля, Андрея Герасимова, Болата Мансурова, Болота Шамшиева, Рустама Сагдуллаева и других.

Этот год богат «именинниками» – кроме пятого «дня рождения» «Шәкен жұлдыздары», мы празднуем 70-летие Народного артиста СССР и Казахстана, Президента кинофестиваля Асанали Ашимова. Чествование юбиляра состоится во второй день фестиваля, 16 сентября, в театре драмы им. М.Ауэзова.

Тридцать лет исполнилось кинофильму «Транссибирский Экспресс» – еще один повод для встречи старых и новых друзей. Мы предполагаем 17 сентября провести бесплатный показ этого фильма в кинотеатре «Алатау», затем зрители смогут пообщаться с любимыми актерами.

Четыре прошедших года показали, что работы зарубежных молодых кинематографистов часто бывают более профессиональными, чем продукция наших отечественных начинающих режиссеров. Поэтому задача и миссия нашего кинофестиваля заключается в создании условий для творческого роста молодых казахстанских «киношников». И пусть работы молодых не всегда «дотягивают» до уровня профессионального кино – у ребят имеется возможность посмотреть фильмы своих сверстников из

зарубежья, что послужит им своеобразной школой мастерства. Естественно, нам еще рано состязаться с зарубежной технической базой – некоторые западные учебные заведения могут легко конкурировать с нашей национальной компанией. Но, несмотря на это, наша творческая молодежь должна стремиться к высокому уровню в профессии.

Так же, в рамках фестиваля будут проводиться традиционные семинары и мастер-классы – они пройдут в Национальной Академии искусств им.Т.Жургенова, являющейся нашим давним партнером. Это учебно-методическая сторона фестиваля является для нас очень важным аспектом работы. Мы рады тому, что после окончания просмотров наших программ, зарубежные специалисты в своих университетах проводят лекции, посвященные анализу молодого казахского кино, показывают фильмы наших ребят. В дальнейшем надеемся, что казахстанские начинающие кинематографисты сами будут участвовать в международных кинофестивалях в секции «Молодое кино».

Проводя фестиваль, мы акцентируем внимание на творческих и идеологических аспектах, связанных с кино, тем самым, заставляя нашего зрителя думать. Мы призываем анализировать имеющиеся проблемы и находить достойные пути их решения.

За время существования «Шәкен жұлдыздары», у нас сложился определенный круг друзей и коллег из многих стран мира, с которыми мы поддерживаем рабочие контакты.

Организатором кинофестиваля с 2004 года и верным единомышленником стал Акимат города Алматы – хотелось бы выразить руководство города благодарность за действенную поддержку в проведении нашего кинофорума. Отдельное «огромное спасибо» официальному фестивальному центру – кинотеатру

мультиплекс «Silk Way City», который ежегодно распахивает свои двери для наших зрителей, давая им возможность бесплатно посещать все конкурсные и внеконкурсные программы кинофестиваля.

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ

Роман Полански: жизнь в духе триллера

Глядя на этого жизнерадостного человека, не скажешь, что ему уже за 70. Сейчас трудно представить, насколько драматичной была его судьба - Полански называют образцом человека, притягивающего несчастья.

Роман (Раймунд) Полански родился 18 августа 1933 года в Париже в семье польских евреев. Через три года после рождения сына они возвращаются в Польшу, а еще через три, в 1939, как и большинство многомиллионного еврейского населения Польши, семья Полански попадает в гетто, а затем в концентрационный лагерь, где погибает мать Романа. По другим данным, в концлагерях он теряет обоих родителей.

Самому маленькому мальчику удается спастись чудом, сбежав из краковского гетто. По другой версии, отец перебрасывает его через стену гетто знакомым за крупное вознаграждение. Дальше ребенок скитается по окраинам Польши, находя приют в семьях католиков...

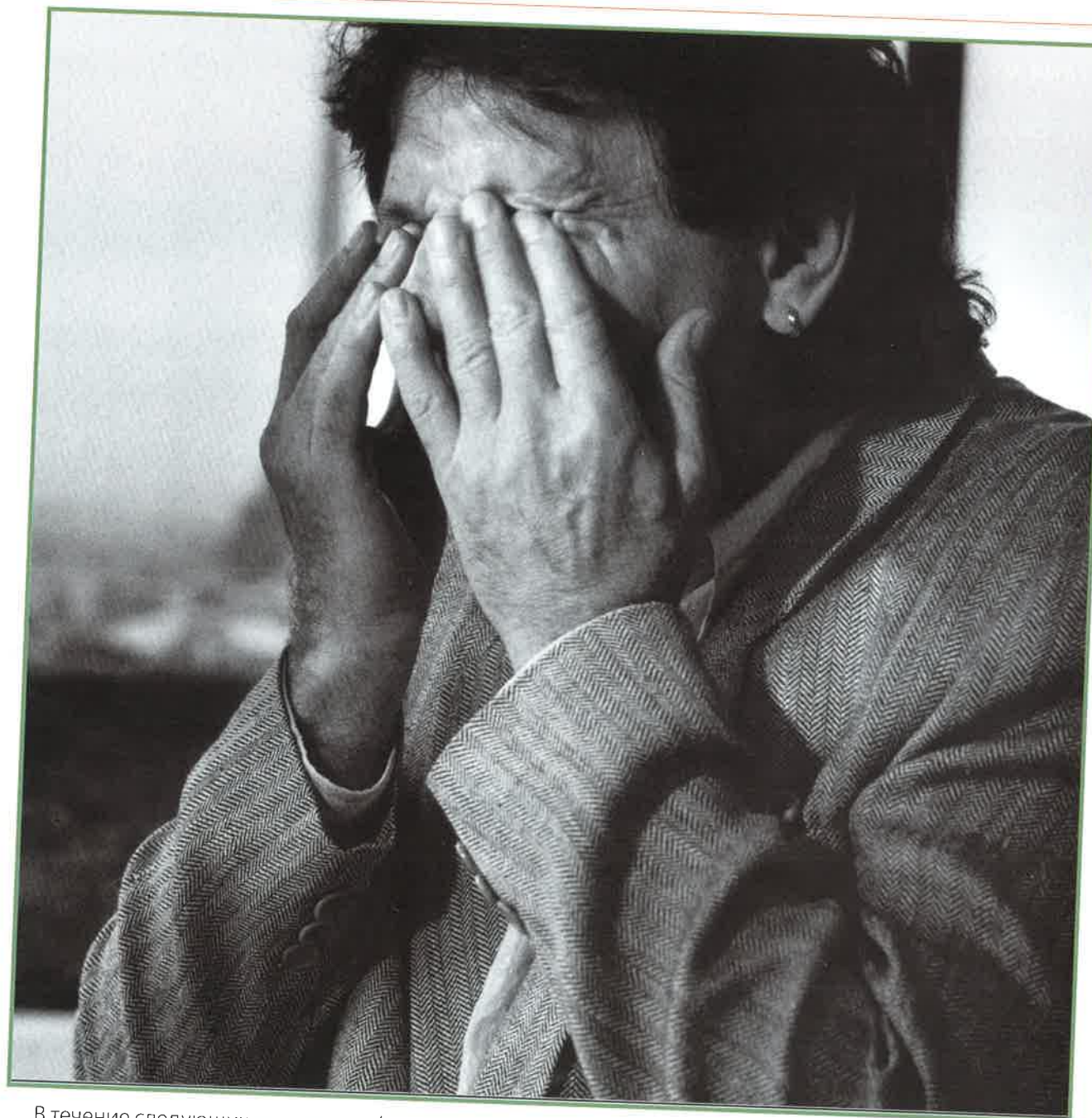
Трагедия Холокоста сюжетно практически не отразилась ни в одном фильме Полански, однако эмоциональный стресс, пережитый во время войны, прорастает в психологической динамике его кино: патология страха перед неизвестным и анатомия шока стали составляющими его творческого мироощущения. Пережив ужасы геноцида, Полански рос в разрушенной оккупацией Польше, участвовал

в школьных спектаклях, где был замечен и приглашен на радио. А после этого начались пробы в зарождавшемся польском кинематографе. Еще школьником Роман снялся у Анджея Вайды в фильме «Поколение».

В 1954 году Роман Полански поступает в Лодзинский институт кино. Его первый ученический короткометражный фильм «Двое мужчин и шкаф» завоевывает несколько международных наград, включая бронзовую медаль Брюссельского кинофестиваля. А первый полнометражный фильм 29-летнего режиссера «Нож в воде» получил приз Венецианского фестиваля, и был номинирован на «Оскара» как один из лучших зарубежных фильмов 1962 года. Затем последовал феноменальный успех: очень страшная картина «Отвращение» (1964г, в главной роли - Катрин Денев) была удостоена Серебряного Медведя в Берлине. А через два года фильм «Тупик» (1966г, с актрисой Франсуазой Дорлеак) завоевал Золотого Медведя. Как и предыдущая картина, эта - тоже криминально-психологическая драма с налетом сюрреализма.

С началом хрущевской оттепели Полански получает возможность работать на Западе. После нескольких успешных английских фильмов, среди которых фантастическая комедия «Бал вампиров» (1967г, с Шэрон Тэйт), он приглашен на съемки фильма по нашумевшему роману Айры Левина «Ребенок Розмари». В отличие от предшествующих фильмов ужасов, эта история женщины, забеременевшей от дьявола, держит зрителя в ожидании и страхе на протяжении всего действия. Режиссерской находкой считается то, что для развития событий выбран обычный нью-йоркский апартамент. «Ребенок Розмари» стал одним из лучших фильмов 1968 года, и принес Роману Полански двух Оскаров - за лучшую режиссуру и лучший сценарий.

Однако успеху молодого режиссера был нанесен сокрушительный удар летом следующего года, когда его беременная жена, восходящая голливудская звезда Шэрон Тэйт, и несколько ее гостей были жестоко и бессмысленно убиты бандой Чарльза Мэнсона, убившего своих сообщников, что он божий сын.

В течение следующих двух лет Полански не может работать. А после этого перерыва выпускает адаптацию «Макбета» (1971), полную графической жестокости, и черную комедию «Что» (1973г, в главной роли Марчелло Мастоияни). Еще через год режиссер принимает-ся за свой самый выдающийся проект - «Китайский квартал»

(1974г, с Джеком Николсоном), принесший ему еще несколько Оскаров. Затем появляется «Жилец» (1976) с самим Полански в главной роли. И снова успех был омрачен скандалом. В 1979 году режиссер арестован за связь с 13-летней девочкой-моделью. По другим данным, 17-летняя девушка, соблазнив Полански, обвинила

его в изнасиловании. До того, как предстать перед судом, режиссер бежал из Америки и жил то в Англии, то во Франции, то в Польше. Время от времени он снимал кино, например, «Тэсс» по роману Томаса Харди (1979, 6 Оскаров).

Настасья Кински, тогдашняя возлюбленная Полански, сразу после этого фильма становит-

ся кинозвездой. Затем выходят «Неукротимый» (1988, с Харрисоном Фордом), эротическая драма «Горькая луна» (1993, с Хью Грантом), «Смерть и дева» (1994, с Сигурни Уивер).

Судья, заявивший в 1979 году, что, если режиссер пересечет американскую границу, то будет немедленно арестован и отправлен в тюрьму, умер через десять лет после этого вердикта. Адвокаты Полански в течение девяти лет пытались вернуть своего подзащитного в США. В конце 1998 года в газетах промелькнули сообщения, что Полански возвращается в Америку. После пятилетнего «несъемочного» перерыва, 66-летний мастер выпустил сразу две картины: «Девятые врата» и уже вторую собственную экранизацию «Макбета», получившую в Штатах самое строгое возрастное ограничение «X» из-за особо откровенных сцен насилия и секса. Сценарием для фильма «Девятые врата» послужил бестселлер испанского писателя Артуро Перезы Реверте «El club Dumas». Главный герой

фильма, роль которого исполняет Джонни Депп - охотник за старинными манускриптами, он занимается поисками последнего экземпляра сатанинской книги «Девять врат в царство тьмы». Полански, с присущим ему тонким чувством юмора, нарушает атмосферу тайны мистического триллера, пародийно используя в фильме всевозможные видеошампы, например

смешное число 666.

4 декабря 1999 года в Берлине Роману Полански была вручена премия за европейский вклад в мировое кино - так называемый, Европейский Оскар. А 14 декабря в Париже он стал пожизненным академиком Академии изящных искусств, возглавляемой британским актером сэром Питером Устиновым - давним другом

Полански.

Очередной шедевр Полански — «Пианист» — был удостоен «Золотой пальмовой ветви» Каннского фестиваля — как лучший фильм 2002 года. А Американская киноакадемия присудила картине премию «Оскар» за лучшую режиссерскую работу.

В 2005 году великий и ужасный Роман Полански, автор сатанинских триллеров и эротических мелодрам, чьи мрачные экранизации полны нагнетаемого ужаса, паранойи и черного юмора, снял фильм для детей. Режиссер экранизировал Чарльза Диккенса и назвал свое творение без лишних витеватостей — «Оливер Твист». Мировая премьера фильма прошла в Праге, где снималась картина.

На открытии картины Роман

как чудо»), художник «Пианиста» Алан Старски, художник по костюмам Анна Шеппард, оператор Павел Эдельман, монтажер Эрве де Луз. Рональд Харвуд снова написал сценарий. На фильм для детей Полански не поспешил — бюджет составил 50 000 000 евро.

Режиссер подчеркивает, что история Оливера — это не рассказ о герое и

Полански заявил, что после

«Пианиста», автобиографичного фильма об ужасах Холокоста, ему захотелось отдохнуть от самокопаний и цинизма. И вот вам семейное кино от закоренелого пессимиста. Над фильмом работала старая команда: продюсеры «Пианиста» Роберт Бенмусса (продюсировал многие фильмы Полански) и Алан Сард (продюсировал «Малхолланд Драйв», «Жизнь

бойце, что Оливер не обла-

дает никакими сверхъестественными способностями. Возможно, Полански боится, что кто-то начнет сравнивать его Оливера с Гарри Поттером, все еще актуальным кумиром детишек и, кстати, тоже сиротой: «Не Оливер распоряжается собственной судьбой, но судьба ведет его», — настаивал он на пресс-конференции. — «Я не хотел, чтобы у Оливера было такое ангельское личико, какое я видел в экранизациях моих предшественников, я искал обычного мальчика, но мальчика с характером, не лишённого харизмы. Только не сладенького, нет, а такого — с уличным налетом, однако невинного».

Уж что-что, а нюх на невинность в сочетании с харизмой у Полански присутствует, если вспомнить, что именно с его благословения появились Миа Фэрроу, Катрин Денев, Настасья Кински. Юный Барни Кларк в роли Оливера действительно завораживает. Как и другие актеры: оscarоносный сэр Бен Кингсли в роли Фейгина (уже работал с Полански в картине «Девушка и Смерть»); 14-летний Гарри Иден, юное английское дарование; отличный характерный британский актер Джейми Форман в роли главного плохиша.

«Меньше всего я хотел делать простенькую сказку», — сказал Полански. — «Мои дети

посмотрели фильм уже дважды и остались довольны. Я стараюсь показывать детям фильмы, читать книги, рассказывать истории, которые свидетельствуют, что жизнь — это не только фантазии. Не хочу пропасти между тем, что они видят на экране или на страницах детских книг, и тем, что происходит в реальной жизни. Пусть увидят историю о детях, о которых никто не заботится, которые вынуждены сами защищать себя — это может стать хорошим уроком. Я никогда не сажусь и не начинаю рассказывать, мол, вот какое у меня было детство, просто иногда рассказываю какой-то эпизод, поучительный, как мне кажется, отрывок из моей жизни, а уж мои сыновья должны делать выводы сами. Эту же цель я преследую, снимая такие фильмы».

После выхода фильма британская Гардиан написала: «Оливер Твист» Полански превзошел версии Дэвида Линна, Кэрола Рида и даже самого Диккенса!». Скандальный режиссер снял тринадцатую по счету адаптацию диккенсовского романа. Скорее всего, этого коро-

тышку, дамского угодника и офранцузившегося поляка ждет еще один «Оскар»: он умеет выбирать темы. Только вряд ли режиссер поедет за статуэткой сам — не пустят, дело об изнасиловании несовершеннолетней еще не закрыто.

В 2007 он запланировал съемки исторической ленты «Помпея».

Роман Полански снял 16 полнометражных картин — восемь гениальных и восемь посредственных. При этом только две — «Отвращение» и «Жилец» — тематически и стилистически связаны друг с другом. Во всех прочих — как успешных, так и

неудачных - почти невозможно идентифицировать авторский почерк. «Почти» - потому, что одно связующее звено все же есть - режиссеру отлично удается важнейший элемент саспенса - тревожное ожидание. Героев его фильмов - от раннего, снятого еще в народной Польше, «Ножа в воде» до оscarоносного «Пианиста» - преследуют неуловимые и всемогущие агенты мирового зла - сатанисты, гангстеры, вампиры, фашисты. Возникает великое и, несомненно, пошлое искушение экстраполировать биографию режиссера (концлагерь, убийство жены, уголовное дело) на его сюжеты, и сделать вульгарно-фрейдистский вывод: Полански

одержим комплексом жертвы (а, как известно, жертва, излучая страх, сама притягивает насильника). Оснований для такой примитивной трактовки немало - вспомним хотя бы тишайшего Трелковского из фильма «Жилец» - роль, которую Полански выбрал для себя, и сыграл с явным намеком на собственную потребность защищаться от беспощадных злодеев. Тема соседства со злом занимает его больше всего. В «Ребенке Розмари» милейшие старички-соседи оказываются посланцами самого дьявола; пианиста Шпильмана, прячущегося от нацистов, разоблачает сука-соседка; в финале «Жильца» под гогот монстров-

соседей Трелковский бросается в лестничный пролет. Герои картин пытаются затаиться, но тщетно - отыщут и изведут всех, даже прекрасную Катрин Денев. Наверняка, когда-нибудь биографию режиссера решат экранизировать - слишком уж заманчива она кинематографически. Этот фильм, если за дело возьмется мастер, скорее всего, будет снят в духе триллера - героя арестовывают, обвиняют в гнусном преступлении, убивают его близких, но он в последний момент выкручивается, прячется и одолевает гонителей. Все, за исключением хэппи-энда, вполне соответствует логике фильмов Романа Поланского....

Фильмография

Режиссер

- Оливер Твист (2005)
- Пианист (2002)
- Девятые врата (1999)
- Смерть и девушка (Смерть и дева) (1994)
- Горькая луна (1992)
- На грани безумия (1988)
- Пираты (1986)
- Тэсс (1979)
- Жилец (1976)

- Китайский квартал (Чайнатаун) (1974)
- Что? (1973)
- Макбет (1971)
- Ребенок Розмари (1968)
- Тупик (1966)
- Отвращение (1965)
- Млекопитающие (1962)
- Нож в воде (1962)
- Fat and the Lean, The (1961)
- Когда ангелы падают (1959)
- Лампа (1959)

- Двое мужчин и гардероб (1958)
- Убийца (1957)
- Rozbijemy zabawe (1957)
- Smiech (1957)
- Teeth smile (1957)
- Велосипед (1955)

Актер

- Месть (2002)
- Коварство славы (1994)
- Простая формальность (1994)
- Жилец (1976)
- Китайский квартал (Чайнатаун) (1974)
- Кровь для Дракулы (1974)
- Что? (1973)
- Бесстрашные убийцы вампиров, или Извини, но твои зубы в моей шее (1967)
- Отвращение (1965)
- Fat and the Lean, The (1961)
- Девятые врата (1999)
- Горькая луна (1992)
- Неистовый (Неукротимый) (1988)
- Пираты (1986)
- Тэсс (1979)
- Жилец (1976)
- Что? (1973)

- Макбет (1971)
- День на пляже (1970)
- Ребенок Розмари (1968)
- Бесстрашные убийцы вампиров, или Извини, но твои зубы в моей шее, или Танец вампиров (1967)
- Тупик (1966)
- Отвращение (1965)
- Вкус к женщинам (1964)
- Млекопитающие (1962)
- Нож в воде (1962)
- Когда ангелы падают (1959)
- Лампа (1959)
- Двое мужчин и гардероб (1958)
- Убийца (1957)
- Rozbijemy zabawe (1957)
- Teeth smile (1957)
- Велосипед (1955)

Продюсер

- Пианист (2002)
- Кастельнуово (1999)
- Девятые врата (1999)
- Горькая луна (1992)
- Afternoon of a champion (1972)
- День на пляже (1970)
- G.G. Passion (1966)

Киновед Гульнара Абикеева сказала: «В мире около 200 стран, и только 20-30 из них могут позволить себе заниматься обширным кинопроизводством. По уровню развития киноотрасли можно судить об экономическом состоянии страны. Казахстан - динамично развивающееся государство, и, по счастливому стечению обстоятельств, у нас оригинальный, самобытный кинематограф».

Кино в законе...

Однако, на сегодняшний день по-настоящему тревожит тот факт, что наши фильмы до сих пор не доходят до зрителя и не имеют своей аудитории. Увы, казахстанский опыт последних лет свидетельствует: снять хороший фильм легче, чем показать его зрителю. Чтобы создать условия для работы системы отечественного и международного проката казахстанских картин, необходима поддержка государства, а именно - принятие «Закона о кино».

Многу был проведен опрос экспертов кино: чем вызвана острая необходимость принятия в республике «Закона о кино»?

Главный экономист НК «Казахфильм» Раиса Акимовна Еремеева: «Закон о кино нужен», чтобы юридически урегулировать процесс производства, тиражирования, использования, и хранения аудиовизуальных произведений. Он устанавливает основы государственной политики в кинематографии, утверждает на законодательном уровне систему квот и налогообложения, разрабатывает правила внутреннего и международного проката отечественной кинопродукции. Этот Закон защищает права производителя, непосредственно кинопродукции, и самого зрителя, на которого рассчитан фильм...»

По словам французского эксперта в области кино Антуана Бийе, «Закон о кино» защищает собственное национальное кинопроизводство и кинорынок. Принятие закона создает условия для того, чтобы этот рынок появился и функционировал».

Отсутствие законодательной основы мешает работе над любым этапом производства и проката

фильма. Важными составляющими кинорынка в любой стране являются отлаженная система проката национальных фильмов в системе кинотеатров, а также работа телевидения. Причем телевидение, благодаря своей доступности и распространенности, не только демонстрирует больший процент отечественной кинопродукции, но и само порой является ее производителем.

Сегодня же нашим кинотеатрам выгодно демонстрировать только иностранные фильмы, которые собирают кассу. Директора смотровых залов объясняют это тем, что казахстанские фильмы относятся к разряду авторского, элитарного кино, на которое рядовой зритель ходить не будет. Еще одна важная причина - нет опыта работы с рекламой казахстанских картин. Нет роликов, презентаций, проведения PR-компаний для каждой выпущенной в прокат картины. Естественно, зритель не знает, что за фильм ему предлагают посмотреть - и не идет на него. Причина возникновения подобной ситуации кроется в том, что производство кинолент и их прокат до сих пор работают отдельно друг от друга. Закон о кино создает условия для того, чтобы сеть отечественного проката была заинтересована в показах казахстанских фильмов своему зрителю - он предлагает определенную систему квот и «поплат».

Урегулирование работы отечественного кинорынка будет способствовать и появлению большего количества новых картин, как коммерческих, так и авторских. Думается, это подтолкнет казахстанских кинематографистов к поиску своего неповторимого стиля, индивидуального «почерка», отличного от кинопроизводителей других

стран. Но формирование этих вещей можно реализовать только при поддержке государства на законодательном уровне.

Посмотрите, на чем строится сегодня подъем российского кино? Работают несколько киностудий, выходит огромное количество кинокартин, телесериалов, создана сеть внутреннего проката, найдены зарубежные зрители. И подобный скачок в развитии произошел при поддержке государства после принятия «Закона о кино».

И недавний взлет южно-корейского кино тоже был продиктован поддержкой законодательства.

Настоящий период времени диктует необходимость этого закона и у нас! Появляются частные киностудии, которые выпускают свои фильмы («Ближний бой», «Саян», «Карой»). Киностудия «Казахфильм» только в этом году провела около 10 премьер. Ставятся дебютные фильмы новых режиссеров. Создается конкуренция, и, чтобы она не превратилась в «бои без правил», нужны определенные «направляющие».

Существуют и примеры хорошего проката - так, «Кочевник» побил все рекорды! Спросим мнение людей, непосредственно занимающихся представлением картин массовому зрителю. Роман Коратаев, ответственный за кинопрокат сети «Otau Cinema»: «За шесть недель широкого показа по городу Алматы результат просто поразило и превзошел все ожидания. По кассовым сборам в наших кинотеатрах «Кочевник» лидирует, после него идут фильмы «Война миров» и «9 рота».

Роману вторит и Майра Кубаниязова, ответственная за кинопрокат в кинотеатре «Арман»: «Фильм принимался очень хорошо. С первого дня был аншлаг, по кассовым сборам он переполюнул все американские ленты».

И «Кочевник» - не единственная казахстанская картина, представленная на «общий суд». «Шиза» Гульшат Омаровой и «Кек» Дамира Манабая также были показаны по всей стране.

Стоит отметить единственного дистрибьютера, который занимается прокатом собственной кинопродукции. «Kazakh cinema distribution» - частная компания, и 70% от дохода она платит государству. «Закон о кино» решил бы вопрос льгот и нало-

гообложения на производство и прокат фильмов в кинотеатрах и по телевидению, создал бы условия для работы частных студий, дистрибьюторских компаний.

В Казахстане девяносто семь телевизионных каналов, среди них такие, как «31», «Хабар», «Казахстан», «Астана», «Ел арна», спутниковые каналы «Жарык», «РТВ», «Кино ТВ».

Опрос зрительской аудитории показывает, что существует интерес к творчеству наших кинематографистов, к фильмам на казахском языке. Но опять же, из-за неупорядоченности времени показа, картины «крутят», в основном, по ночам.

Казахстанский кинопрокат существует около 7 лет, но о его развитии говорить не приходится, ведь с 1999 года в этой сфере не изменилось ничего, кроме цен на билеты.

А еще в отечественных смотровых залах совершенно отсутствует выбор альтернативного кино. В их репертуаре прочно обосновался голливудский «мэйнстрим», или ширпотреб. Появление же на широком экране таких фильмов, как «Возвращение» Альмодовара, или «Парфюмер» Тьеквера - лишь исключение, подтверждающее правило. Во Франции, например, существует жесткая квота на кинопоказ: в репертуаре кинотеатров должно присутствовать не более 40 % голливудских фильмов, количество картин национального, европейского и другого производства также строго регламентировано. Если бы подобная квота существовала у нас, то поклонники артахауса были бы несказанно рады, а уж какое это было бы подспорье для отечественного кино!

Нужно привлечь людей, которые могли бы принять участие в развитии казахстанского кино - продюсеров, директоров кинотеатров, прокатчиков, банкиров.

Производство и прокат отечественного кино - это залог культурного строительства государства. И кинематограф, с момента своего рождения, всегда выполнял и должен выполнять функцию - достойная нации. Отечественный зритель имеет право владеть этим достоянием!

Мадина ОРДАГУЛОВА

Философия искренности

Послесловие к сериалу «Жемчужина дворца»

Современный зритель избалован сериалами. Различные по сюжету и стране-производителю, они вызывают неоднозначную реакцию: есть бесконечное «мыло», снятое непонятно зачем, есть картины, просматриваемые «на одном дыхании» и оставляющие хорошее впечатление...

Позиции азиатского кино

Прошедший в этом году, Каннский кинофестиваль демонстрировал высокий рейтинг кинематографистов Азии: в трех программах было показано семь фильмов, созданных в Японии, Китае и Корее. Гонконгский режиссер Вонг Кар Вай представил свою первую англоязычную картину «Черничные ночи», корейский мэтр Ким Ки-Дук - картину «Вздох», тайваньский мастер Ху Сяо-Сянь дебютировал со своей лентой на французском языке «Красный шар». Интерес к фильмам, поставленным в этих странах, наблюдается и за рамками киноэкрана, он проявляется в появлении фан-клубов и в восторженных отзывах «звезд» западного кино.

В Казахстане лучше знают корейское кино, и это имеет свои причины. Страна Утренней Свежести имеет отдаленные во времени, но до сих пор не утраченные этнические связи с регионом Алтайских гор и прилегающими к нему районами Центральной Азии. Корейский язык имеет общность с алтайскими языками. История Кореи, уходящая в глубокую древность, свидетельствует о высоком развитии общества, и о самобытной культуре, которая ценилась Конфуцием и Мэнцзы.

А духовные традиции впитали в себя принципы даосизма, буддизма и конфуцианства, придав им ту чистоту, которая сегодня привлекает в Корею туристов, жаждущих не просто экзотики, но и соприкосновения с подлинной душой Востока...

Секрет корейского кино в том, что оно имеет философские корни и классические эстетические принципы. Поэтому «римейковости» здесь противопоставлены занимательность и искусство интриги, мелкотемью - важные моральные проблемы, навязчивости - непосредственность, рекламной пустоте спецэффектов - художественный язык. Эти свойства корейского кино были продемонстрированы создателями телевизионного сериала «Жемчужина дворца».

Язык не поворачивается его «мылом». В основу фильма положены исторические факты, связанные с реальной личностью - выдающейся женщиной-медиком Чангым (в русском варианте - Тангем), жившей в XVI веке. Исторический контекст позволил авторам показать различные аспекты культуры и быта: государственный аппарат, иерархию чиновников, смысл ритуалов и этикета, костюмы, музыку, боевое искусство, философию приготовления еды, особенности иглоукалывания и лечения травами. Режиссер И Пен Хун шел к этому фильму шаг за шагом. Он получил профессиональное музыкальное образование в Сеульском университете, закончил курсы традиционной корейской медицины. Став режиссером кино, И Пен Хун обращался к документальному анализу исторической личности и исторических событий эпохи Чосона, то есть того времени, в котором жила его будущая героиня.

Страницы жизни великой Чангым

Героиня сериала Чангым приходит во дворец дважды: сначала восьмилетней девочкой-ученицей, мечтающей стать придворной дамой королевской кухни, затем - взрослой девуш-

кой, вернувшись из ссылки. Одной из сюжетных линий стало противостояние кланов и группировок внутри королевского двора, а также различие понятий о принципах семьи. Для Чангым быть истинным членом своей семьи означает борьбу за честь, самопожертвование во имя близких и друзей. «Вы можете отнять мою жизнь, но не можете отнять мои убеждения» - такова позиция Чангым.

В фильме показано становление таланта, ведомого провидением через множество испытаний к гениальным

открытиям и человечности. Жизнь героини - это принятие всех вызовов судьбы. Жажда познания и стремление раскрыть тайны не были укрощены в любознательной девочке даже розгами. Не испугалась Чангым и суровой системы обучения в школе медицинских сестер, где ей, из-за ее незаурядных способностей, доставалось и от учителя, и от соучениц.

Картинки быта и дворцовой жизни обнажают механизмы общественных отношений. Низость министров и жестокость дворцовых правил не раз заставляют содрогнуться нашу героиню. Владеть богатством, как мы видим, означает просто наесться, давать взятки, рас-

путничать, унижать людей. Власть оборачивается преступлениями и кровью невинных людей. Стать придворной королевской кухни – это было для многих женщин возможностью уйти от нищенского существования, пусть и отказавшись от личной жизни. Придя ко двору маленькими девочками, придворные проживали здесь свою жизнь. Самой большой удачей считалось, если кто-то становился королевской любовницей, имеющей официальный статус. Гендерные вопросы современности бледнеют перед теми проблемами, которые мы видим в фильме. Медицинские сестры находились на уровне прислуги, служащей порой и для развлечения мужчин. Противопоставление полов оборачивается для женщин, работающих при дворе, жизнью между монашеством и проституцией.

Медицинское обучение длилось шесть лет, оно включало в себя, кроме специальных знаний, изучение истории и философии. Будущие медицинские сестры должны были знать конфуцианство и высказывания древних мудрецов. Контраст между тем, что они знали, делали для людей, и тем, как это воспринималось в обществе, был разительным. Квалифицированные

медицинские работники, они не видели от своих пациентов ни благодарности, ни почтительности.

Судьба Чангым, оставившей позади лучших врачей-мужчин, революционна. Героиня выполнила свои главные желания – вернула доброе имя придворной Хань и вписала в Книгу истории подлинную историю своей матери, став на короткий срок первой придворной королевской кухни. Но самое главное – она добилась особого статуса и стала врачом короля: теперь перед ней были открыты двери королевского архива и королевский гербарий. Проводя нас по кругам жизни Чангым, режиссер борется за свободу человеческой личности и таланта. Этот фильм – со счастливым концом: героиня создает семью с достойным человеком – офицером Мин, познает радость в победе над болезнями, в способности любить и служить людям.

Популярность и индустрия

Популярность корейского кино во всем мире выросла настолько, что по сумме кассовых сборов за рубежом опережает Японию. Южнокорейский рынок кино занимает сейчас

девятое место в мире, и телесериалы стали важнейшей статьей экспорта. Одним из образцов этого жанра является «Жемчужина дворца». Пятьдесят четыре серии смотрятся на одном дыхании, здесь нет длиннот и повторов. Сценарист Ким Йон Хен вносит «изюминку» в каждую серию. Несмотря на то, что не все герои остаются на экране до конца, они врезаются в память. Некоторые из них уже известны нам по другим сериалам, в частности, замечательный актер Им Хен Сик, сыгравший приемного отца Чангым. Отрицательные героини внушают ужас своим «горением», например, неутомимая интриганка госпожа Че в исполнении актрисы Кен Мири, и соперница Чангым Кымен (Гымен), которую сыграла Хон Ри На. Благородна и очаровательна трагически погибшая госпожа Хань (Ян Мин Чен), одинок король Йон Сан (актер Ин Хо), чья жизнь регламентирована мнениями членов королевской семьи и приближенными чиновниками. Офицер Мин (Ти Чин Хи) способен из-за любви к Чангым пожертвовать карьерой. Воин и интеллект, он покидает высокий государственный пост, и находит свое счастье, работая ремесленником и бесплатно обучая детей. В конце фильма, несмотря на оказанные почести, Чангым вместе с

офицером Мин и дочерью покидает дворец. Прощание окрашено грустью для тех, кто остается, уходящие же идут легко и уверенно. Актриса Ли Йон Хе, сыгравшая главную героиню, создала образ, в котором слились великие чувства и великие поступки. Мы видели ее слабой, плачущей, истерзанной тюремными пытками, но не забывающей о своем служении истине и справедливости – выдающиеся способности Чангым оттачивались испытаниями. Фильм был поставлен телевизионной компанией MBC (Эм-Би-Си), чья продукция способствовала развитию «корейской волны» в кинематографе. О размахе компании говорит создание широко известного культурно-исторического комплекса, привлекающего толпы туристов: на огромной парковой территории расположились постройки древней эпохи, включая королевский дворец, кухню и гостиницу. Здесь демонстрируются костюмы и исторические экспонаты, отдельные сцены фильмов и старинные игры. Все желающие могут прийти в эти «декорации», и почувствовать себя героями полюбившегося фильма...

Анелъ АЗИМХАН

О любви

... Мне шестнадцать лет. Дурацкий одиннадцатый класс. Бываю в школе через день, но ухитряюсь учиться без троек. Другое затянуло - улица, друзья, подруги... Вечера - портвейн, выясняловки, драки... Забавные шестидесятые советского века.

А потом явилось.

Отбил малолетнюю путану от стаи наркоманов. Конечно, не один. Это было не сложно - наркоши в то время были физически слабы и трусливы.

... Любовь? Да, пожалуй. И, пожалуй, первая.

Она обернулась не только сладкими открытиями, но и ошеломляющим -мандовошки. У чистого мальчика, из благополучной семьи...

Я не только не оттолкнул ее, но с яростью стал бороться за нее. Чистотой и искренностью. Как мог. Наивный? Пожалуй...

Но ярость захлестнула меня. Она толкала меня кричать, протестовать. Не хочу, чтоб такое...

Так появились два сценария полнометражных художественных фильмов. О них хорошо отзывался сам Султан Ходжикиев: «Я бы поставил их, если бы был помоложе».

Тогда же возник и мой сценарий документаль-

... Так писал. Ярость была.

И вот дальше из сценария:

«Что вообще можно знать о любви? Много. И, оказывается, ничего. Знаешь свою досаду, свое тщеславие, или свою тоску... Знаешь торжество, в конце концов. ... Или в начале конца: ведь торжество всегда слепо, придет ли труд любви? Не ценишь, имея... Не удержишь, жалея»...

Не верится, но я написал это почти сорок лет назад. И еще: «Но вот задумалось, захотелось заглянуть по ту сторону грани, где определенно и категорически никто для себя не пожелает»...

От людей, перед которыми этап, для которых законное наказание - долгая изоляция от общества, в тюрьме услышать слова любви...

«Пустота или случившаяся опустошенность, разрушенное очарование или неспособность любить - не это ли, так или иначе, оказывается истоком отчаянной вседозволенности»...

Ведь «если б», да «вдруг» - тогда, возможно, и преступника не было бы?», - мои глубокие размышления того времени.

Вспоминая себя...

Записки редактора документальных фильмов

ного фильма. Конечно же - «О любви». Так он назывался.

Писать, как чувствуется, и одновременно учиться - как это делается. Один, сам в себе, не думая, не рассчитывая, что это еще кому-то нужно, тем более, не надеясь какую-то выгоду иметь - упаси Боже.

То было очищение. Правда, сценарии помогли поступить во ВГИК.

Сценарий «О любви» - я никому его не показывал. Тем более не предлагал в работу. Хотя начинался он так: «...Это тот случай, когда главное - уговорить... Уговорить на фильм».

Впрочем, особенность сценария документального фильма - это искусство уговорить «нужно - важно - интересно - возможно»...

Увлечь своей убежденностью - тогда случится сопереживание.

И есть ключи - реальные к реальному, они помогут открыть неизведанные грани к известному. И то, что казалось известным, наполнится новым смыслом, нет, новым значением. И откроется вдруг для кого-то, может, для многих - нечто, «в себе иное».

О кино

Наконец, и о кино вспомнил:

«...А начать фильм можно так (достаточно банально, но банальное ведь и надежней работает, если хорошо вправлено в задачу):

Мертвое и живое. Цепкое живое.

Как трава сквозь асфальт...

Как на обрубленных руках дерева ростки...

Как на монолите скалы цветов...

Как рука, мнущая глину... Как птенец из скорлупы...

Как птица на снегу... Как слеза на лице...»

И дальше - слова Элиота, запомнившиеся мне:

«Каждый в тюрьме своей думает о ключе, каждый тюрьму себе строит думами о ключе». Спасибо, Ромка, спасибо, Володя. Вы предупреждали...

А утром прозвенел звонок: «Это я. Я в больнице. На Школьной. Придешь?»

Я пришел. Больничка на Школьной многим известна - это венерологический диспансер.

Одноэтажное здание японской постройки. Окна в решетках. Зато всегда открыта фор-

точка. Вечерами через нее регулярно сбегает. Погулять...

- Как ты красива. Как небывало красива. Как ты порочно красива.

- Я многим звонила. Тем, кого вспомнила. Я ведь честная. Ты проверься.

«Как ты красива...»

... Я верю в судьбу. Но она меня все спасает и спасает. Порой невероятно. Зачем?..

Пасха. Мне уже восемнадцать. Веселой компанией вечером идем в церковь. Конечно, не помолиться. За приключениями. Толпы верующих нас не останавливают. Легко преодолеваем забор...

Притихший, иду с девушкой.

Вдруг сзади на плечо мне ложится рука. Крепко сжимает. По всем правилам уличных боев провожу прием, автоматически. У моих ног - капитан милиции.

Сопrotивление властям, злостное хулиганство, грозит срок - от двух до пяти. Четыре дня в КПЗ. Жду решения.

И знаете, о любви как-то не думалось. А у меня уже лежит вызов из ВГИКа.

Бедные родители. Чего им стоило развести ситуацию (мягко сказано)?

... В какой-то прострации поступил-таки в киноинститут. В какой-то прострации изображал учебу какое-то время. В голове, как гвоздь - «Зачем?».

(Для незнающих: прострация - угнетенное состояние, сопровождающееся полным упадком сил и безразличным отношением к окружающей среде).

И снова вмешалась судьба.

Благодаря Сергею Аполлинариевичу Герасимову, который и «ушел» меня со своего курса, я оказался под опекой сценарного факультета. Искреннее спасибо Сергею Аполлинариевичу.

Наконец-то я вздохнул, и почувствовал жизнь вокруг. Не надо ничего изображать, как делают режиссеры художественного кино. Надо просто смотреть, искать рядом, удивляться, организовывать мир, который бьет тебя своей непредсказуемостью.

Мир надежды. Господи, я ожил, я почувствовал себя нужным. Я стал пленником документального кино.

Пожалуй, навсегда.

Но вместо того, чтоб писать сценарии, я стал писать реферат. Назывался он так: «Сценарий документального фильма. Теоретические заметки». Каково...

Начинался реферат так:

«Я представляю себе сценарий документального фильма, как своеобразно оформленную беседу с его будущими создателями, в которой не просто указываются источники материала, но обуславливаются объективно существенные и необходимые стадии работы с материалом, вырабаты-

ется позиция, которая обоснованно должна стать решающим фактором достижения результата.

Можно сказать, что сценарий документального фильма - это идея, замысел и приглашение к работе с жизненными факторами, которые должны или могут стать художественными документами, воплощающими замысел, утверждающими идею».

Вы что-нибудь поняли? Я, когда-то написавший эту ахинею, ничего не понимаю.

Зачем я вспоминаю неудавшееся? Хочу понравиться. Это один из секретов в моем документальном кино: пишешь текст - желей понравиться. Даже, если неприятные слова. А меня все-таки ведет судьба.

На «Казахфильме»

С диплом ВГИКа я сразу стал редактором документальных фильмов киностудии «Казахфильм». Как оказалось, на долгие лета...

Никого не подсиживая, никого не обижая, аура моя была чиста. Просто незаменимая Камила Колпакова влюбилась, и улетела в Новосибирск.

И еще мне помог мой реферат, с которым познакомился Юрий Николаевич Симаранов, в то время - Главный редактор документальных фильмов и кинохроники.

Юрий Николаевич Симаранов - удивительно красивый человек. Клинд Иствуд, который похож на него, пусть плачет.

Он увидел меня. Увидеть - это так важно - значит, поверить.

Реферат зря я презираю - он наполовину состоит из цитат, которыми дорожу и сегодня.

Поделюсь с Вами:

«Факты, если взять их в целом, в их связи, не только «упрямая», но и, безусловно, доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже» (В.И. Ленин)

Я полюбил Владимира Ильича верно и надолго. Особенно прочитав «Философские записки».

Для меня до сих пор загадочны его слова, которые он написал, конспектируя Гегеля:

«Действие не содержит ... в себе ничего, что не содержится в причине. ... И наоборот».

Я до сих не могу понять, но для меня эта фраза - о документальном кино.

И еще для меня главная личность - это Сергей Эйзенштейн.

«Сталкиваясь с определением какого-либо понятия, мы напрасно пренебрегаем методом чисто лингвистического анализа самого обозначения. Произносимые нами слова подчас бывают значительно «умнее» нас».

Это было одно из открытий Эйзенштейна. И с его помощью я захотел стать одним из «искателей слов».

Вспоминаю мой первый редакторский фильм - это была лента о Мукане Тулебаеве режиссера Ораза Абишева.

Вот сразу такое свалилось. Мукан Тулебаев - известный композитор, классик. А я, признаюсь, ничего не понимаю в музыке. А Ораз Абишев - такой авторитет в документальном кино, что я боюсь с ним разговаривать.

И еще - конец квартала: от «Мукана Тулебаева» зависит выполнение плана, а, значит - ожидаемая премия для монтажниц, механиков, водителей, многих других подразделений.

Меня спросили: «Вы сможете?» Я сказал: «Смогу!»

Такое есть понятие - эмпатия.

Это когда чувствуешь другого человека, как самого себя, понимаешь его настроение, его боль, его желание.

Я не разбирался в музыке, но я писал о Мукане Тулебаеве, писал его жизнь, его любовь... Передо мной была фотография композитора - удивительно красивый человек. И еще - литровая банка с крепким кофе и бутылка коньяка, мое будущее проклятье.

Фильм получился. Думаю, это один из лучших фильмов Ораза Абишева. И я в его лице получил творческого и мною любимого спутника. Очень надолго. А с «Муканом Тулебаевым» была еще одна маленькая история. Вызывает меня Симоранов и говорит: «Вот договор с тобой, (мой первый сценарный договор!) Но ты ничего не получишь: кинофестиваль в Алма-Ате. Ты не возражаешь?» Я не возражаю. Уплывает тысяча рублей. Вспомните, вождь «Волга» стоила тогда десять тысяч.

Это был 1973 год. Впервые в Алма-Ате - Шестой Всесоюзный кинофестиваль.

Естественно, меня никуда не приглашают. Но меня радует, что они гуляют и на мои деньги.

Вспоминаются слова Камала Смаилова, в то время - Директора киностудии «Казахфильм» (подсчитал, я пережил шестерых директоров). Так вот, Смаилов сделал мне обидный выговор: «Ты, редактор, должен писать за них потому, что они - писатели». Подобные перлы замечались за Камалом Сейджановичем. Потом я понял его, и очень зауважал.

В маленьком по населению Казахстане людей, которые хотят рассказать о своей великой родине, мало, и их надо беречь. Тем более - не унижать. Они ранимы.

Помочь им, постигая документальное кино - неблагодарно и опасно, часто теряешь возможных друзей. Наверное, потому, что документальное кино ими не понято.

И получился союз...

Когда-то было правило: одна часть сценария

- это десять страниц на машинке, две части - не менее четырнадцати. Иначе не за что платить.

Я уважаю себя как редактора документального кино. Хочу рассказать про это...

У нас важный заказ - юбилейный фильм о Мухтаре Ауэзове. Автор фильма не обсуждался, это был Олжас Сулейменов. Так вот, о сценарии. Олжас принес заявку на одной страничке.

И я принял страничку, как сценарий. Сразу заключил договор с высшей оплатой потому, что верил в автора. И всю ответственность взял на себя. Без принятого обсуждения. Только попросил Олжаса:

- У Вас будет режиссером Эмир Ибрагимович Файк. Он человек робкий, сомневающийся. Пожалуйста, помогите ему.

И получился союз - Эмир Файк и Олжас Сулейменов. И получился фильм - «Слово о Мухтаре Ауэзове» - пожалуй, лучший о нашем классике.

А Эмира Ибрагимовича я очень любил. Он был очень добрый и искренний человек. Бывают такие, с которыми светло и надежно.

Он окончил ВГИК в 1935 году, прошел войну и закончил ее в Берлине.

Олжасу Сулейменову годился в отцы, но Олжас опекал Файка. И советами, и поисками еще неизвестных материалов о Мухтаре Ауэзове, и участием в фильме со своим «Откровением». Правда, в финале он мог нас очень сильно подвести.

Конечно же, конец квартала. От фильма «Мухтар Ауэзов» зависит выполнение плана всей студии. Поверьте - в то время это было очень серьезно. Осталось три дня. А Олжас пропал. Я уже уговорил смонтировать негатив фильма. Нужен только текст к нему. Нет Олжаса...

Сажу на телефоне, звоню всем известным мне его друзьям и знакомым. Умоляю - пусть откликнется.

Наконец, желанный звонок. Слышу неподражаемый поставленный басок: «Завтра я приеду».

Объясняю ему ситуацию. Говорю, что у нас завтра на девять утра заказана запись - «Не подведите». Он ведь сам давно киношник. Понимает. Слышу: «Хорошо».

С девяти утра начинается ожидание. Автора нет. Я переживаю за Файка - не хватало инфаркта!

Олжас появляется в десять часов. В руках стопка листов, исписанных рукой. Я понимаю, он их всю ночь писал, не зная конечного варианта изображения. Ну и пусть. Надо писать. Я отправляю Олжаса за дикторский пульт.

Текста надо немного, где-то на пять минут. Олжас читает полчаса. И это было прекрасно. Как я жалею, что не забрал у него эти исписанные листки - да, скорее всего, он бы и не отдал их.

До конца квартала осталось два дня.

У меня полчаса текста вместо пяти минут. И нужно именно то, что ложится на изображение.

Я знаю, как это делается, ведь я - редактор. И я учился у Эйзенштейна. У него я открыл придуман-

ное им понятие - «вертикальный монтаж».

Это - особое почтение к Слову, оно важно в документальном кино. Вертикальный монтаж - это необходимое слово в нужном кадре. Необходимое. Как поцелуй.

Искатель истины

Конец квартала - всегда бедствие редактора.

И случается оно часто именно тогда, когда кто-то не успевает сделать фильм. Хочу вспомнить то время, когда я стал автором-режиссером.

Это был своеобразный рекорд.

Я сделал фильм всего за десять дней. От сценария до готовой копии. Фильм не запланирован. Но мне дали карт-бланш, чтобы спасти план. Мне захотелось рассказать о Сейелхане Аскарове, известном в Казахстане журналисте, нашем неоднократном авторе. Я его давно по-человечески люблю. Он - добрейший и удивительно упорный человек: как танк, способный преодолеть любые преграды. Ему трудно отказать потому, что он знает материал. Это своеобразный казахский Фальстаф. Наивный и мудрый.

Фильм называется «Искатель истины».

Гани Муратбаев, Турар Рыскулов, Алия Молдагулова. Маншук Маметова - кинодокументы о них станут заслугой киностудии «Казахфильм». И, конечно, здесь заслуга кинорежиссера Юрия Пискунова, там, где он был в паре с Сейелханом Аскаровым.

Юрий Пискунов - особый режиссер. Может, я не прав, но для меня он - страдающая душа, несущая сарказм к другим и насмешку к себе. Юрий четко чувствовал природу документального кино. Ходил на грани открытий. Сомневался, поддавался.

Человек своего времени - когда будто бы «дано», и будто бы «нельзя», - он рожден шестидесятыми.

... А я человек своего времени. Однажды сказал себе - умерло документальное. Или мне так кажется. Потому, что нет на «Казахфильме» объединения документальных фильмов. А, может, я не прав - что-то не увидел, что-то не знаю.

Но одно мне понятно - да, появляются на зависть интересные, большие документальные видео-фильмы. Завидно таким возможностям. Но...

Кинохроника для будущего

Но вы обратите внимание - половина материалов в полюбившихся и мне документальных видео-сериалах - это кадры из старых фильмов, кинохроника, снятая когда-то на отмирающую киноплёнку. А остальная часть - говорящие люди.

Оставим говорящих людей телевидению, и получается - нет у нас сегодня документального кино.

Телевидение умело, порой сенсационно использует давно снятые документальные кинокадры. Но этот источник ведь не иссякает. Что

дальше?

Раньше было на киностудии «Казахфильм» особое подразделение - «Кинолетопись». Оно занималось съемкой киноматериалов, которые отправлялись на хранение для будущего.

Трагедия озера Иссык, погребенного селевым потоком, строительные взрывы в урочище Медео, юбилей, похороны - да много еще чего, что не находило место в киножурналах, документальных фильмах. Сегодня это - бесценные кинодокументы. Такого подразделения на киностудии больше нет.

А как это было раньше - по заданию отправлялся кинооператор на объект. В наличии - камера «Конвас» и скромный лимит киноплёнки. О «говорящей голове» и речи быть не могло, приходилось искать кадр через «ничего», через «неинтересное». Нужно было вопреки всему сделать эпизод.

Я преклоняюсь перед такими подвижниками, как Маукен Сагимбаев, Юрий Литвяков, Андрей Колесников, Владимир Дудин, Борис Мамаев, Николай Троценко, Алмас Байузаков... И многими другими, но это будет долгий список.

А потом идет приемка материала Худсоветом хроники, в рядах которого ассы кинорепортажей - Яков Смирнов (он снимал подписание Жуковым акта капитуляции фашистской Германией), Иван Чикноверов, прошедший с кинокамерой всю Великую Отечественную...

Как мне было жалко кинооператоров, когда их разбирали «по косточкам»!

Но никто не обижался, ведь говорили-советовали Учителя. Это счастье, когда есть такая предметность.

Иногда удавалось привлечь в Худсовет Искандера Тынышпаева - вот уж кто совсем не умел сказать критических слов - боялся обидеть.

Представляете, мне, сопляку, Искандер-ага при встрече первым подавал руку. Он, конечно, чувствовал, что я никогда не осмелюсь сделать это сам. И всегда теплая улыбка, особое свечение его красивого лица.

Тынышпаев не был репортером. Его всегда тянуло в предгорья Алатау, на родину. Его материал - разнотравье лугов, просторы пастбищ. И вот что примечательно: если замечательные кинодокументалисты Славик Белялов и Лариса Мухамедгалиева никогда не позволяли, чтобы в их материале, провозглашавшем тему вечно прекрасной природы, трепетность живого мира, присутствовал образ человека, то у Искандера Тынышпаева он обязательно есть - это или всадник, мчащийся через пространство, или обжитая юрта...

Его природа уютная, приспособленная.

Мне везло на хороших, талантливых людей.

И еще всегда жила ярость, рожденная первой любовью: человека нельзя оскорблять, унижать, втаптывать в грязь, тем более - не понимать.

И я полюбил документальное кино. Полюбите и Вы...

Растим смену...

Великий французский режиссер Робер Брессон (1901-1999) однажды сказал: «Кино, радио, телевидение, иллюстрированные журналы являются школой невнимательности - их смотрят, не видя, слушают, не слыша».

Порой мы действительно воспринимаем информацию с экрана «в пол уха». Но как относятся к ней наши дети - по статистике, самая мно-

гочисленная зрительская категория?

И насколько безопасно «общение» юного киномана с голубым экраном? Мы решили поискать ответы на эти вопросы с точки зрения... биологии.

В Казахстане общая численность детей и подростков составляет 33% от населения. Придерживаясь «научной линии» материала, давайте разберемся, какие же моменты индивидуального поведения, самочувствия и социального статуса характеризуют зрительскую аудиторию в возрасте до 16 лет (между прочим, это 40% от общего числа любителей кино)?

Переживая период взросления, подросток начинает бурно развиваться физически и физиологически, изменяется его костно-мышечная система, перестраивается нервная, кровеносная и дыхательная системы, появляются гормональные «бури» и идет половое созревание, как следствие изменений в эндокринной системе. Также у него очень сильно меняются реакции на внешние раздражители, возбуждение преобладает над торможением, настроение способно стремительно

меняться на противоположное, неудовольствие проявляется вспыльчивостью, возникают трудности с концентрацией внимания. Свойственная подростковому возрасту, дестабилизация развивающейся коры головного мозга и подкормки также становится причиной нарушения у тинейджеров функций распознавания эмоций, адекватной оценки опасности и способности предвидеть последствия совершаемых поступков. На уровне бытовой характеристики, в народе такие состояния характеризуют как «ветер в голове» подростка.

Наблюдая во «взрослом мире» отход от сохранения человеческих ценностей, правды и справедливости, живя в обществе с двойными стандартами поведения, поступков, оценки личности и результатов труда, подросток впитывает стереотипы поведения зачастую именно с киноэкрана.

Родители, бабушки и дедушки современных детей пребывали в атмосфере незыблемых семейных и культурных традиций предшествующих поколений. Огражденное от неприятностей и стрессов, их детство согревалось добрыми сказками и поучительными историями, в которых добро всегда побеждало, царствовала справедливость, любовь находила своего принца или принцессу, а лягушка или гадкий утенок оказывались прекрасными внешне и внутренне людьми. Зло в лице Бабы Яги или Кошечки Бессмертной,

водяного или лесных разбойников, вороны или волка, было глуповатым, смешным и наказуемым. Мужественные богатыри и справедливые цари, добрые волшебники и прекрасные феи, мудрые учителя и заботливые родители всегда вовремя приходили на помощь, спасая и героя на экране,

и ребенка перед экраном от беды, зла, страха, несправедливости, вселяя в сердце радость жизни и веру в будущее.

У детей до семилетнего возраста восприятие виртуального и реального миров тождественно. Если эти миры дополняют друг друга в воспитании добродетелей и лучших человеческих качеств, то ребенок растет в комфортной психологической среде и демонстрирует стремление к благородным поступкам и поощряемому взрослыми лояльному поведению. Агрессивное противостояние, несоответствие воображаемых событий и окружающей жизни дезориентирует и калечит психику ребенка. Бессистемно насмотревшись телепрограмм, впитав информацию из уймы рекламных роликов, или бесконтрольно насидевшись перед компьютером, ребенок перевозбуждается: он с трудом засыпает, а в прерывистом, неглубоком сне переживает, как галлюцинацию, увиденное и услышанное. Психолог и писатель Арик Сигман говорит об испытываемой современными британскими детьми боязни тьмы: «В сознании детей отпечатываются готовые образы, навязанные телевидением, кино и компьютерными играми, и они вызывают в детях страх». А каковы психофизиологические последствия таких фильмов? Известно, что у человека, испытывающего страх, уровень адреналина в крови может стать столь высоким, что при ранении кровь свертывается в пять раз быстрее, чем обычно, и не вытекает из раны. Понятно, что подобные эмоции, испытываемые человеком при просмотре фильма, очень серьезно нарушают работу системы кровообращения, и создают дополнительные нагрузки на сердце и артериальную систему.

А с экрана...

Подсознание ребенка, подростка, да и вообще людей любого возраста в наши дни безответственно отдано на эксплуатацию и растерзание рекламе и средствам массовой информации. Между тем,

работники телеканалов не задумываются о том, как деление на «рекламные паузы» сказывается на самом просмотре. Недопустимо вмешательство рекламы в кинодемонстрацию! Кинофильм или телепередача самого высокого культурного и познавательного уровня, с талантливейшим сценарием, постановкой и гениальными актерами в одно мгновение сводится на «нет» вмешательством в демонстрационный процесс рекламного клипа. Будучи инородным материалом из другого мира, реклама нарушает сюжет и логику киноповествования, лишает героев создаваемого всем действием цельности образа. Человек спускается с небес на землю. Подобным же «обесценивающим» эффектом обладают и боевики.

Известный киноактер и один из ведущих преподавателей Российской академии театрального искусства Валерий Гаркалин в интервью газете «Аргументы недели» (№37, 2007), обсуждая очередной вышедший на киноэкраны «шедевр», сказал: «...Разве это поможет постичь смысл человеческой жизни, природы? И все время по телевизору показывают, как один убил другого, а третий расследует это убийство. Не Россия, а один большой МУР!». А ведь через личность актера транслируются ассоциативные жизненные понятия, примеры поведения, столь необходимые потерянному в большом мире молодому человеку! Правда, всегда можно сделать оговорку: «Каждый находит то, что ищет!» А если этот «каждый» ищет по вполне конкретной подсказке?! «Можно даже не смотреть на киноэкран, достаточно звука — слышишь либо пальбу, либо хруст челюстей. Это меняет взгляд ребенка на жизнь. Вообще, романтика стала редкостью, и если ее не пропагандировать, то она совсем погибнет под этим обвалом насилия, который мы наблюдаем с экрана», - эти слова принадлежат известному писателю Семену Альтову (журнал «ОЧЕНЬ-UM», №11-12/2005).

Проведенные тестирования в разных странах

показали, что более 60% граждан оценивают гневные и угрожающие интонации как нейтральные! То есть, для людей стал нормой разговор на «повышенных тонах»...

Еще одним predisposing фактором является наш быт, повседневная жизнь. Уровень жизни в Казахстане низок, зато высок процент безработных и неустроенных, проблематична социальная и правовая защищенность граждан. Все это создает дополнительные условия к поддержанию в обществе и на семейном уровне атмосферы постоянного стресса. Как реакцию на него и на отрицательные примеры действительности, правомерно рассматривать растущую среди подростков преступность. Почти каждое шестое разбойное ограбление совершается подростками. Подростковая преступность приобретает масштабы национального бедствия, и среди прочих важных социальных причин многие юристы называют низкопробные боевики в качестве катализатора.

Наиболее частым поводом преступления является недовольство бедной жизнью, стремление к престижу, уважению и «крутизне», зависть, желание разбогатеть. Особенно распространены мотивации, вызванные отрицательным мировоззрением, недовольством собственным социальным положением, неблагоприятным семейно-бытовой сферой. Все чаще агрессию проявляют женщины - эта тенденция отмечена в большинстве стран мира. Отсутствие в семье спокойной доброжелательной атмосферы, ответственности и самодисциплины - серьезный повод поиска иных «радостей» и

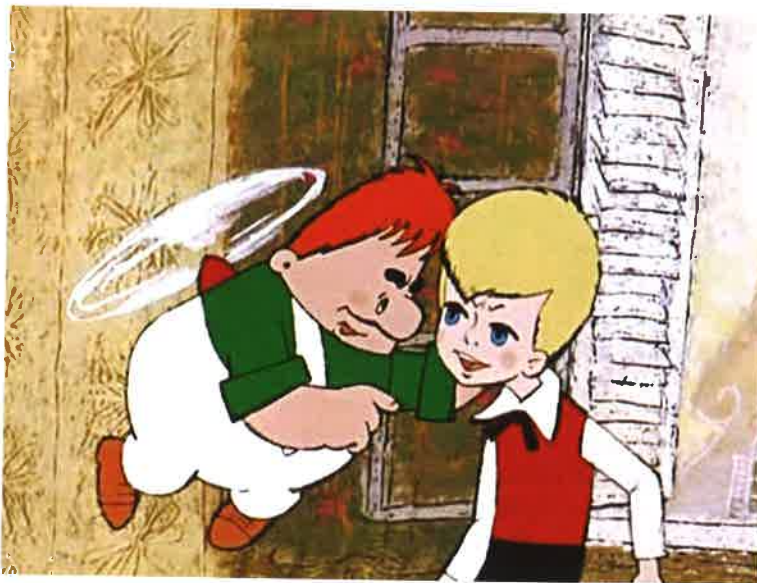
приобщения подростка к уличной преступности.

«Малышковое» ТВ

Педагогам известно, что учить ребенка можно только тому, чему он готов научиться. Однако эту готовность следует корректировать выбором предметов изучения. Детей и подростков необходимо специально готовить к восприятию того или иного литературного произведения, просмотру и пониманию определенных кинофильмов, телепрограмм и компьютерных игр. Включенный в общее психическое поле семьи и социума, ребенок впитывает его всемерно, у него формируется определенное психологическое состояние. Если обучение правильное и развитие ребенка

идет успешно, если малыш не чувствует себя одиноким, ощущая свою значимость для близких людей, то результат воспитания значительно превышает вкладываемый воспитателем материал.

То, что сегодня предлагает детям и подросткам коммерческий кинематограф, видео- и телеэкран, внедряют в сознание агрессивные компьютерные игры, скорее напоминает кинутую в толпу тюремную «пайку», как повод для камерной разборки в борьбе за власть и «престижные» нары. Внешний облик и поведение «героев» практически неразличимы. В своем стремлении достичь цели, и «плохой», и «хороший» не останавливается ни перед чем. «Добро» и «зло» одинаково ожесточенно машет кулаками и пинает ногами, стреляет из всех видов оружия, взрывает дома с

людьми, топят корабли, теряя друзей и соратников. Мужчины безнравственны и ненадежны, женщины продажны и беспринципны. Кейс с денежными купюрами, наследство или счет в банке - достаточный повод для совершения любого преступления девушкой и юношей, банкиром и сенатором, бандитом и полицейским. Монстры всех мастей и калибров поселились в детских игрушках. На экранах преступные действия стремительны, динамичны, притягательны и безнаказанны, а награда - все, что пожелаешь!

В итоге еще несформировавшийся психически и физически ребенок, подросток принимает не требующий труда над собой образ эгоиста и потребителя, равнодушного обывателя или вороватого подлеца-хитреца, примеряют на себя образ успешного сутенера или убийцы, «прикольной» бездельницы-бродяжки или красивой, без нравственных комплексов, проститутки.

В поисках выхода

Раздражительность, ярость и бешенство, стремление к насилию говорит об отсутствии равновесия в психическом состоянии человека. Переживание состояния ярости не позволяет ему сосредоточиться, самостоятельно распознать и выразить причину внутреннего конфликта. Если агрессия не направлена на достижение конструктивных целей и «подогревается» внешними искусственными влияниями, то она обрушивается на свой собственный организм скованностью мышц, мышечными и суставными болями, развитием с возрастом подагры, ревматизма, полиартрита, отложением желчных камней, аутоиммунными заболеваниями, нерегулярными или болезненными менструациями, преждевременными родами, появлением рака и другими нарушениями здоровья.

Психологи утверждают, что человек способен одновременно испытывать до 85 нюансов различных эмоций. Понятно, что разобраться в этом спектре подростку с ограниченным кругозором и отсутствием жизненного опыта наиболее трудно ввиду специфики возраста.

Но любой человек не хочет находиться там, где присутствуют скандалы и выяснение отношений, часты упреки и обвинения, или царят грусть, скука, безнадежность. Конфликты и враждебность окружения, отсутствие поощрения и душевного равновесия способствуют формированию у подростка отрицательного мнения о себе, своем настоящем и будущем. Боясь не найти смысла жизни, инстин-

ктивно стремясь нейтрализовать тревоги и страхи враждебного и непонятного «взрослого» мира, подросток ищет источники эмоционально-волевого допинга. Отсюда стремление к показной независимости и оригинальности, подражание крутым и сильным, беззаботным и беспощадным кумирам массовой молодежной субкультуры, снятие напряжения через агрессивные поступки, табакокурение, потребление алкоголя, приобщение к наркотикам и антидепрессантам, стремление к «взрослению» с помощью ранней половой жизни, зрелищ на кино- и телеэкране, воинственных компьютерных игр и т.д.

Если в семье есть ребенок, подросток, обязанность взрослых оказать ему моральную поддержку и помощь в нужный момент. Не стоит пускать дело на самотек, предварите появление проблемы. С малых лет сделайте общение ребенка с телевизором дозированным, ориентируйте чадо и на другие увлечения, помимо просмотра телепрограмм и кинофильмов. И, конечно - следите за тем, что смотрит ваш отпрыск.

Энергия Ветра, свойственная подростковому возрасту, ищет выхода, способов нейтрализации. В отсутствие самодисциплины и таких здоровых увлечений, как спорт, учеба, творчество, туризм, искусство, желанные результаты достигаются подростком с помощью кинематографа, через уход в виртуальный мир.

С.Н.НЕЛИДОВ
Профессор АФ СПбГУП,
доктор биологических наук,
академик Петровской академии
наук и искусств

Editor's script

Page 1

It is already the 60th regular international film festival that has taken place in May in Cannes. The film of the German director Folker Schlendorff "Ulzhan" was shown thereat. Appearing on television performer of leading woman's role in that film, Ayanat Yesmagambetova, said that it was the first case in the history of that festival, when a film shot by the Kazakhstani cinematographers was demonstrated in its official program. Some our film experts, who wrote about the festival, stated the same. I have no doubt that "Ulzhan" is an excellent film, but nevertheless we can't help saying the following: for example, as for me, I know at least three films shot by the Kazakhstani directors, which in different years had taken part in the official program "Osobi vzglyad" ("Special opinion") (only of them had been awarded as the best film of that section). In this connection, nevertheless, it seems to me that it is no coincidence that the film experts were wrong just in favor of the film shot by foreign director. I'm afraid that such mistakes are based upon our deep inferiority complex in relation to the whole West, as well as inability to value one's own things. Just that week, late at night, one of TV channels has showed the Kazakhstani-Kyrgyz film "Vystrel na perevale Karash" ("A shot in Karash pass") - probably, just to fill in the night air with something - and there is a thing I thought over after having seen it: Among many of admirers of that film there are certainly such ones as me, who secretly say to themselves: "This film is much interesting than any Hollywood horse opera during the whole its history, and Suimenkul Chokmorov is not worse at all than Clint Istwood or Marlon Brando". They think about that, but they are afraid of saying it aloud. I was afraid for a long time, too, but today I made decision to write about this.

Yours sincerely, Darezhan Omirbayev

Kassym

Page 20

«...How could you characterize yourself? What a person are you? Psychologists determined four types of individuals: sanguine, choleric, phlegmatic and melancholic person. I am a choleric person, who is passionate, but without dashing about in a flap, very jot-tempered, but quickly thawing, tough nut, but then kind and forgiving. Choleric persons are diligent, punctual, and sheer people. Why don't you tell about your these features? I think I should not say about it. The main thing is that I am a man, and not even an actor, but artist. An actor is a blacksmith, and an artist is a jeweller. There is such an expression: "Artist is not taught, but educated". There is no the Rubicon (barrier) for an artist. It must not have "impossible" heights. In general, the Rubicon is a river, which could not be passed by anybody, therefore it is considered insurmountable. However, once Julius Caesar could pass his legion through Alpine mountains and to swim across this river. Nobody, except Caesar, believed in opportunity thereof, and he could overcome difficulties - none Rubicon was there for him. Such brave and courageous must by an artist. As I have said, an actor is a blacksmith, who works at self-improvement for day and night, and the whole life for role. An actor acts at the scene. Action is a unit of human conduct aimed at certain purpose. Principal instrument is a word, concentrated and expressed thought. At the scene the actors say "with articulation and inflexion, of which intonation is mostly valued. Picturesque speech is like lace, there are too many nuances. An actor must invent and imagine. Creative perception of life, its creative representation at the scene is impossible without dynamic imagination. Crossing of two dynamic imagination (one of actor and spectator's one) generates magic of theater. This is practically spirit of theater».

Suimenkul Chokmorov: "Hero character is national character"

Page 32

«Akhangul was right», - in such a way Chokmorov begun to tell about work over film "Lyutiy" ("Ferocious") during conversation with critic E. Lyndina. - "If I would not trust him, I would not act in that role". The actor said that he was struck by hero character, who, notwithstanding insurmountable life obstacles, does not give up, resign himself

blade bone. So, the story's title is "Seri Lyutiy" ("Grey Ferocious") because it is devoted to Kokserek. The film is titled simply "Lyutiy" ("Ferocious"), and, without doubt, it does not mean only a wolf, but also a man - Akhangul. The actor had special make-up: short grayish beard, weather rough, thorny face, miotic cold eyes, and felt little cap on head, which Akhangul

and continues to struggle by all available means based upon his perception of the world: "I trust him, understand and justify". Yevgeniy Surkov does not begin by chance his volume his review about "Ferocious" "People and wolves" with a phrase explaining what is the difference between original source and screen version: "per se, people are just mentioned in a splendid story of Auezov". In fact, they are brought out to periphery of common background of narration because Kokserek is in its center. Auezov's story is a history of life of a wolf filled with dramatic effect from the moment of its birth by pair of wolves until terrible end after fight with a dog Akkaska and fatal wedging of hunter Khassen knife under

had never taken off, he just lift a little "ears" to hear distinctly character of noises cutting through silence. It is obvious that film creators tried to get not only internal, but also external similarity of Akhangul and wolf. Before shooting the director Tolomush Okeyev said to Suimenkul Chokmorov, performer of Akhangul's role: "You will have to create a character of a cruel man+"

Не садись не в свои сани

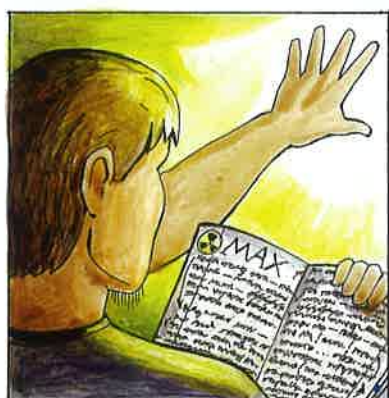
После просмотра
Сергей решил, что надо
что-то сделать!

Ребята!
Мы же будущие
художники!
Давайте
сделаем
мультимедиа!
омаксе!

Сюжет Сергея
поставил нас в тупик...

Избушка мы так
и не выбрались...
Шёл 1999 год.

Добро пожаловать
в реальный мир,
Серёга...

Алан Сахариев

Ритц-Палас

2-й этаж

AIGNER

Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фараби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 296 49 33, факс: 296 49 30